П. И. Люблинскій.

ВОЗРОЖДЕНІЕ МИРОВОГО СУДА.

Законъ 15 іюня 1912 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, 39.
1912.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, 39.

Судьба ставшаго нынѣ закономъ проекта о преобразованіи мѣстнаго суда можетъ явиться хорошимъ примѣромъ той сложной борьбы, которую должны преодолѣвать реформы болѣе органическаго характера при прохожденіи чрезъ сложный и разнородный составъ законодательнаго механизма. Несмотря на то, что дѣло шло не о введеніи новаго института, а лишь о возсозданіи учрежденія стараго, сумѣвшаго за двадцать пять лѣтъ своего примѣненія снискать уваженіе и привязанность населенія; несмотря на то, что въ основѣ преобразованія лежали такія элементарныя начала правового строя, какъ отдѣленіе судебной власти отъ административной и созданіе одинаковаго мѣстнаго суда для всѣхъ сословій, которыя едва ли въ комъ-либо могутъ возбудить сомнѣніе; несмотря на то, наконецъ, что основные принципы реформы были предопредѣлены еще задолго до ея внесенія въ законодательныя учрежденія почти единогласнымъ мнѣніемъ земской Россіи, выразившимся въ заключеніяхъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ и совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, съ одной стороны, и рѣшеніемъ правительства, нашедшимъ выраженіе въ постановленіи комитета министровъ, предписавшимъ министру юстиціи выработать основныя положенія реформы, съ другой—несмотря на все это, окончательное принятіе реформы потребовало болѣе шести лѣтъ энергичной борьбы

и работы. Съ утвержденіемъ закона о преобразованіи мѣстнаго суда эта работа еще не можетъ быть признана законченной. Предстоитъ выработка и принятіе особаго закона о введеніи въ дѣйствіе преобразованнаго мѣстнаго суда, и такъ какъ разсматривать этотъ законъ придется Гос. Думѣ въ новомъ составѣ, то возможна опять новая борьба, новыя вспышки разногласій.

Осложненія, которыя встрѣчаются при проведеніи органическихъ реформъ и съ которыми, въ частности, пришлось считаться у насъ при обсужденіи проекта о мѣстномъ судѣ, лежатъ преимущественно въ двухъ плоскостяхъ: сословно-классовой и правительственно-общественной. Сословно-классовыя разногласія присущи самому строю представительныхъ учрежденій, образующихся изъ различныхъ группъ населенія. И хотя въ области правосудія нѣтъ мѣста для сословно-классовой точки зрѣнія, все же конфликты эти явились здѣсь одними изъ основныхъ. Вопросы объ имущественномъ и служебномъ цензѣ для мировыхъ судей, о сохраненіи волостного суда, о подсудности мировыхъ судей рѣшались преимущественно съ этой точки зрѣнія, и результатъ въ значительной степени опредѣлился соотношеніемъ силъ, а не велѣніями безпристрастной законодательной политики. Другая серія разногласій, которыя мы назвали правительственно-общественными, характерна для того политическаго строя, въ которомъ правительственная система еще сильно обособлена отъ народнаго представительства и общественнаго мнѣнія. Здѣсь идетъ борьба за разграниченіе сферъ вліянія въ виду того, что широкія полномочія, предоставляемыя правительственнымъ органамъ, фактически становятся внѣ контроля народнаго представительства. Въ области правосудія эта борьба имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что всякая, даже отдаленная, попытка вмѣшательства правительственной власти наноситъ серьезный ущербъ безпристрастію правосудія. И мы видимъ, что долгая и рѣшительная борьба велась именно въ этомъ направленіи. Съ одной стороны, проектъ министра юстиціи намѣчалъ подчиненіе мировыхъ судей окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ въ инстанціонномъ отношеніи, устройство особыхъ дисциплинарныхъ присутствій для мировыхъ судей при

окружныхъ судахъ, усиленіе надзора старшаго предсѣдателя палаты и высшаго надзора министра юстиціи, ставя такимъ образомъ мировыхъ судей въ подчиненіе судьямъ назначаемымъ, какъ болѣе зависимымъ отъ министерства юстиціи въ своей служебной карьерѣ. Въ противоположность этому началу, въ Гос. Думѣ защищалось начало обособленности мѣстной юстиціи отъ общей, признанное судебными уставами 1864 г. и единственно обезпечивающее внутреннюю независимость избранныхъ мировыхъ судей. Принятый въ этой области компромиссъ есть опять-таки скорѣе результатъ соотношенія силъ, нежели проведенія какой-либо принципіальной точки зрѣнія.

При обсужденіи проекта, въ атмосферѣ напряженныхъ страстей, перспективы легко могутъ извращаться. Противъ всего проекта раздавались, особенно въ послѣдней стадіи обсужденія его, рѣзкія возраженія со стороны оппозиціи за тѣ уступки, которыя пришлось сдѣлать по отношенію къ Гос. Совѣту въ области намѣченныхъ выше вопросовъ. И дѣйствительно, нужно замѣтить, что большинство Гос. Думы, во главѣ съ докладчикомъ Н. П. Шубинскимъ, далеко не использовало всѣхъ мѣръ для того, чтобы добиться болѣе существенныхъ измѣненій. Оно безъ всякой защиты сдало тѣ болѣе совершенныя поправки, которыя были внесены общимъ собраніемъ Гос. Думы въ проектъ, представленный судебной комиссіей, и сразу примкнуло къ мнѣнію Гос. Совѣта, возстановившему рядъ предположеній этой комиссіи, отвергнутыхъ Гос. Думой. Особенно грустнымъ явилось согласіе на сохраненіе волостного суда, хотя и въ сильно преобразованномъ видѣ, въ составѣ новыхъ мѣстныхъ судебныхъ установленій. Однако, эти уступки не должны закрывать собою значительности осуществившихся въ законѣ измѣненій. Судья выборный—вмѣсто судьи, назначаемаго органами министерства внутреннихъ дѣлъ; судья несмѣняемый, вмѣсто увольняемаго по предложеніямъ губернской администраціи; судья всесословный вмѣсто судьи-дворянина; наконецъ, судья, подчиненный коллегіи товарищей, а не административнымъ присутствіямъ—вотъ коренныя начала преобразованія. Нельзя, конечно, говорить объ осуществленіи ихъ въ

полной мѣрѣ. Органы, избирающіе мировыхъ судей въ настоящее время, не являются еще представителями широкихъ круговъ населенія и его интересовъ; несмѣняемость, введенная для мировыхъ судей, не является уже той, которая существовала по судебнымъ уставамъ, такъ какъ она воспроизводитъ ограниченія, созданныя новеллой 1885 г.; всесословность судьи нарушается въ большой степени требованіемъ отъ него имущественнаго ценза, и, наконецъ, подчиненіе его коллегіи товарищей нѣсколько ограничивается участіемъ назначаемаго предсѣдателя въ этой коллегіи. Но все же между старымъ судомъ земскаго начальника и между новымъ мировымъ судомъ лежитъ цѣлая пропасть. И можно думать, что въ рамкахъ новаго суда будутъ немыслимы тѣ явленія безправія и произвола, которыя стали повсемѣстными при судьяхъ-администраторахъ, порожденныхъ закономъ 1889 г.

Цѣлью настоящей статьи является ознакомленіе читателей съ содержаніемъ новаго закона и съ тѣмъ долгимъ путемъ согласованія отдѣльныхъ мнѣній, который онъ прошелъ. Хотя по поводу реформы мѣстнаго суда написано уже немало статей и брошюръ, однако, авторы ихъ касались только нѣкоторыхъ спорныхъ сторонъ реформы, оставляя рядъ весьма серьезныхъ, но не вызывавшихъ сомнѣній реформъ безъ разсмотрѣнія. Теперь представляется возможность подвергнуть ихъ совокупному, хотя поневолѣ краткому разсмотрѣнію.

I.

Низшую единицу нашего мѣстнаго суда будетъ составлять преобразованный волостной судъ. Репутація волостного суда была настолько подорвана, что почти всѣ круги русскаго общества относились отрицательно къ сохраненію его въ строѣ судебныхъ установленій. Помимо того, что онъ закрѣпляетъ сословную обособленность крестьянъ, онъ обладаетъ такими пороками, какъ безграмотность, подкупность судей, зависимость ихъ отъ администраціи, какъ отсутствіе какихъ-либо опредѣленныхъ правовыхъ

принциповъ дѣятельности. Государственный Совѣтъ тѣмъ не менѣе счелъ возможнымъ сохранить этотъ судъ. Объяснительная записка, составленная комиссіей Гос. Совѣта, признавая указанные недостатки, пытается тѣмъ не менѣе защитить волостной судъ.

„Волостной судъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, — читаемъ мы въ объяснительной запискѣ коммиссіи Гос. Совѣта—обладаетъ однимъ безспорнымъ преимуществомъ—доступностью. Простота разбора дѣла уравниваетъ тяжущіяся стороны, не давая перевѣса болѣе искуснымъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла и подборѣ законовъ. Волостные судьи, сами принадлежащіе къ крестьянской средѣ, легко разбираются въ домогательствахъ и интересахъ крестьянина, въ побужденіяхъ сторонъ; къ тому же они знаютъ большинство лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, и потому вѣрнѣе могутъ оцѣнить степень довѣрія, которую заслуживаютъ ихъ показанія. Достаточно перенести волостной судъ въ иную, далекую отъ крестьянъ обстановку составить его изъ лицъ, выросшихъ въ другой средѣ, чтобы разсмотрѣніе большинства подвѣдомственныхъ волостному суду мелкихъ тяжбъ и исковъ совершенно утратило ту жизненность, тотъ колоритъ, которые въ большинствѣ случаевъ являются наилучшею руководящею нитью для правильнаго рѣшенія дѣла. Засимъ, что еще важнѣе, дѣла подлежащія разсмотрѣнію волостного суда, суть дѣла малоцѣнныя, проникнутыя бытовымъ характеромъ, не вылившіяся въ строго опредѣленныя юридическія формы, а къ бытовымъ дѣламъ, очевидно, судьею долженъ быть примѣненъ и бытовой масштабъ“.

Комиссія опасалась, что даже выборный судья, не говоря уже о судьѣ назначаемомъ, явится человѣкомъ пришлымъ, малоспособнымъ разобраться въ бытовыхъ крестьянскихъ отношеніяхъ. Онъ будетъ проводить въ крестьянскую юстицію иныя, чужеродныя ей начала. Такой „мѣстный судья“ будетъ для дѣлъ волостной юстиціи немногимъ лучше нынѣшнихъ волостныхъ судей. На основаніи приведенныхъ соображеній комиссія высказалась за сохраненіе волостного суда и въ руководство ему составила „Временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введенъ въ дѣйствіе законъ о преобразованіи мѣстнаго суда“. Эти правила представляютъ собою маленькій кодексъ, состоящій изъ 96 статей и помѣщенный въ качествѣ приложенія къ примѣчанію ст. 2 учр. суд. уст., Гос. Дума и Гос. Совѣтъ присоединились къ предположеніямъ комиссіи Гос. Совѣта, и эти правила стали закономъ.

Сохранивъ волостной судъ, законъ ввелъ въ него рядъ серіозныхъ улучшеній. Прежде всего приняты мѣры къ поднятію уровня волостныхъ судей и обезпеченію имъ должной самостоятельности. Для этой цѣли установлены строгія правила, опредѣляющія допустимость избранія въ волостные судьи. Для волостныхъ судей установленъ болѣе строгій нравственный цензъ, чѣмъ даже для судей общихъ судебныхъ установленій. Не только судившіеся за преступленія извѣстной тяжести и несостоятельные должники, но и всѣ подвергавшіеся тѣлеснымъ наказаніямъ и не возстановленные въ правахъ, всѣ удаленные отъ должности въ дисциплинарномъ порядкѣ, а также всѣ содержатели питейныхъ заведеній не могутъ быть волостными судьями. Должность волостного судьи несовмѣстима ни съ какою другой должностью по волостному или сельскому управленію. Волостные судьи получаютъ постоянное вознагражденіе изъ средствъ государственнаго казначейства. Въ зависимости отъ количества производящихся дѣлъ и по мѣстнымъ условіямъ волостные суды раздѣляются на два разряда, при чемъ въ первомъ разрядѣ предсѣдатель получаетъ 480 р. въ годъ, а судьи—120, а во второмъ—предсѣдатель—360 р., а судьи—100 р. При такомъ содержаніи можно будетъ, по мнѣнію комиссіи, найти въ крестьянской средѣ людей, которые согласятся затрачивать все свое время на должности предсѣдателя или регулярно будутъ принимать участіе въ засѣданіяхъ въ качествѣ судей, имѣя возможность нанять для своихъ хозяйственныхъ работъ работника.

Порядокъ выборовъ волостныхъ судей также подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Каждое сельское общество попрежнему выбираетъ одного выборщика на 100 дворовъ. Общее число выборщиковъ не должно быть меньше восемнадцати. Выборщики закрытою баллотировкою избираютъ на трехлѣтіе отдѣльно предсѣдателя волостного суда, членовъ волостного суда и кандидатовъ къ нимъ. Въ собраніи выборщиковъ предсѣдательствуетъ мировой судья. Если выборы не состоятся, то производятся вторичные выборы, при чемъ избранными признаются и получившіе относительное большинство. Вмѣсто неформальныхъ выборовъ на сходѣ

вводятся, такимъ образомъ, выборы закрытой баллотировкой. При такомъ порядкѣ невозможны будутъ случаи, когда волостные судьи являются ставленниками небольшой болѣе безцеремонной части собранія. Слѣдуетъ отмѣтить, что по новымъ правиламъ выборщики непосредственно избираютъ предсѣдателя и судей, тогда какъ по положенію 1889 г. они избирали только опредѣленное число кандидатовъ, изъ которыхъ земскій начальникъ и назначалъ судей. Новый порядокъ несомнѣнно обезпечиваетъ большую самостоятельность судей. Право утвержденія избранныхъ предсѣдателя и судей передано мировому съѣзду. Послѣдній, въ случаѣ отмѣны произведенныхъ выборовъ вслѣдствіе нарушенія установленнаго порядка, назначаетъ новые выборы, а въ случаѣ неутвержденія кого-либо изъ избранныхъ лицъ— дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ дополнительныхъ выборовъ. Наконецъ, для поднятія самостоятельности и независимости волостныхъ судей постановлено, что во время состоянія въ своихъ должностяхъ они не подлежатъ взысканіямъ, налагаемымъ въ порядкѣ административномъ. Несмѣняемостью волостные судьи не пользуются. Но дисциплинарное о нихъ производство, по почину мирового судьи, можетъ быть возбуждаемо въ мировомъ съѣздѣ, который можетъ подвергать ихъ замѣчанію, выговору, денежному взысканію до 15 рублей и удаленію отъ должности. Эти дисциплинарныя взысканія могутъ налагаться также за предосудительное и не соотвѣтствующее достоинству судьи поведеніе. На время возбужденія уголовнаго преслѣдованія волостные судьи могутъ быть временно устраняемы съѣздомъ отъ должностей. Эти мѣры, направленныя къ поднятію должности волостныхъ судей, по мнѣнію комиссіи, не могутъ не привлечь къ судейской дѣятельности лучшіе элементы деревни, наиболѣе уважаемыхъ, независимыхъ и зажиточныхъ крестьянъ, нынѣ отъ всякихъ выборовъ на сельскія должности упорно уклоняющихся.

Съ особой внимательностью новый законъ останавливается на должности предсѣдателя волостного суда. Предполагая, съ помощью сравнительно высокаго вознагражденія привлечь на эту должность болѣе пригодныхъ лицъ, законъ ставитъ предсѣдателя во главѣ волостного суда. Онъ, а не писарь, долженъ быть руководителемъ дѣла. Къ нему обращаются всѣ тяжущіеся, онъ назначаетъ дѣла

къ слушанію, подготовляетъ ихъ для судебнаго засѣданія, руководитъ судоговореніемъ, представляетъ жалобы въ высшую инстанцію, приводитъ въ исполненіе рѣшенія суда и наблюдаетъ за дѣлопроизводствомъ. Веденіе дѣлопроизводства и храненіе въ порядкѣ дѣлъ и книгъ попрежнему находится въ рукахъ волостного писаря, или, какъ его переименовываетъ новый законъ, секретаря волостного суда, но этотъ послѣдній ставится въ прямую зависимость отъ мирового судьи и предсѣдателя волостного суда. Мировой судья назначаетъ секретаря по представленію предсѣдателя волостного суда изъ лицъ, имѣющихъ свидѣтельство объ окончаніи хотя бы однокласснаго начальнаго училища; онъ приводитъ его къ присягѣ, подвергаетъ дисциплинарной отвѣтственности и, наконецъ, удаляетъ отъ должности. Предсѣдатель волостного суда имѣетъ общее наблюденіе за дѣятельностью секретаря вол. суда и можетъ своею властью подвергать его замѣчанію и выговору. Предполагавшееся Гос. Совѣтомъ право предсѣдателя подвергать секретаря вол. суда взысканіямъ до трехъ рублей было отвергнуто согласительной комиссіей и не вошло въ законъ.

Предсѣдателю волостного суда вручается власть по охраненію порядка въ засѣданіяхъ и по наложенію взысканій на нарушителей порядка, о чемъ дѣйствовавшее раньше общее положеніе о крестьянахъ совершенно умалчивало. Онъ можетъ нынѣ останавливать и дѣлать напоминанія, подвергать денежному взысканію отъ 25 коп. до 1 рубля, удалять неповинующихся изъ присутствія, а лицъ подвѣдомственныхъ крестьянскому общественному управленію, даже, подвергать аресту на срокъ не свыше 24 часовъ.

Какъ было уже указано, волостной судъ образуетъ первую инстанцію. Нормально онъ пріуроченъ къ волости, но министру юстиціи, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется соединять нѣсколько малолюдныхъ волостей въ одинъ волостной судебный участокъ или раздѣлять многолюдныя волости на два или нѣсколько участковъ. Въ многолюдныхъ же волостяхъ, гдѣ это раздѣленіе не осуществлено, предоставляется увеличивать число волостныхъ судей и кандидатовъ до шести. Въ вѣдѣніе волостного суда не входятъ посады, мѣстечки и другія поселенія,

не имѣющія сельскаго характера, находящіяся въ предѣлахъ волости. Засѣданія волостного суда обыкновенно происходятъ въ мѣстѣ постояннаго пребыванія, въ зданіи волостного правленія, но въ случаѣ надобности они могутъ происходить и внѣ мѣста постояннаго пребыванія. Засѣданія назначаются предсѣдателемъ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ они назначаются послѣ богослуженія. Всѣ приговоры волостного суда являются неокончательными. На нихъ могутъ быть приносимы жалобы въ высшія инстанціи — въ верхній сельскій судъ и въ мировой съѣздъ. Подчиненіе волостного суда этимъ инстанціямъ составляетъ едва ли не самое существенное нововведеніе временныхъ правилъ о волостныхъ судахъ. Оно въ существенныхъ чертахъ было заимствовано изъ волостного судебнаго устава прибалтійскихъ губерній, гдѣ, по увѣренію комиссіи Гос. Совѣта, оно приноситъ весьма удовлетворительные результаты.

Комиссія Гос. Совѣта считала „однимъ изъ важнѣйшихъ условій для улучшенія волостныхъ судовъ изъятіе ихъ изъ подчиненія земскимъ начальникамъ и уѣзднымъ съѣздамъ и введеніе ихъ въ общую судебную организацію“. Этимъ достигалось бы освобожденіе волостного суда отъ административной опеки, единство судебнаго строя имперіи, большая возможность улучшеній въ составѣ и дѣятельности волостного суда подъ руководствомъ и надзоромъ мировыхъ судей и, наконецъ, въ виду подчиненія ихъ министерству юстиціи, а не внутреннихъ дѣлъ,—болѣе полное обособленіе власти судебной отъ полицейской и административной.

Какъ указано, волостные суды поставлены въ подчиненіе въ конечной инстанціи мировому съѣзду. Мировой съѣздъ является кассаціонной инстанціей для волостныхъ судовъ (вмѣсто уѣзднаго съѣзда) и вмѣстѣ съ тѣмъ ему принадлежитъ высшій надзоръ за дѣятельностью волостныхъ судей. Онъ издаетъ для нихъ наказы о внутреннемъ порядкѣ и дѣлопроизводствѣ, о веденіи денежныхъ и иныхъ книгъ; онъ подвергаетъ разсмотрѣнію результаты ежегодной ревизіи, которую обязанъ производить мировой судья по отношенію къ волостнымъ судамъ; онъ предаетъ волостныхъ судей уголовной отвѣтственности и подвергаетъ дисци-

плинарнымъ взысканіямъ. Только постановленія о болѣе тяжкихъ дисциплинарныхъ взысканіяхъ могутъ быть обжалуемы въ судебную палату. Можно думать, что независимое положеніе мировыхъ судей и знаніе ими мѣстнаго населенія обезпечатъ правильность осуществленія тѣхъ широкихъ полномочій, которыя ввѣрены мировому съѣзду по надзору за волостными судьями и что съ помощью этого надзора удастся устранить многіе изъ такихъ недостатковъ волостного суда, которые дѣлали самое имя его синонимомъ безправія и произвола.

Интересной является организація второй, апелляціонной инстанціи, занимающей промежуточное мѣсто между волостными судами и мировымъ съѣздомъ—именно, верхняго сельскаго суда. Судъ этотъ составляется изъ участкового мирового судьи въ качествѣ предсѣдателя и изъ двухъ чередующихся по особой очереди предсѣдателей волостныхъ судовъ—въ качествѣ членовъ. Секретарскія обязанности выполняетъ секретарь мирового судьи. Засѣданія верхняго сельскаго суда происходятъ въ особые сроки, установленные мировымъ съѣздомъ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ—въ сроки, назначенные мировымъ судьей. Въ случаѣ недостатка предсѣдателей волостного суда, составъ членовъ верхняго сельскаго суда можетъ быть пополняемъ волостными судьями и кандидатами къ нимъ. Установленіемъ верхняго сельскаго суда къ намъ вводится институтъ, нѣсколько напоминающій шеффенскіе суды, какъ они образованы при участковомъ судьѣ въ Германіи. Объясненія комиссіи Гос. Совѣта по этому вопросу представляются настолько любопытными, что читатели извинятъ мнѣ нѣсколько длинную выдержку изъ нихъ.

„Сочетаніе въ апелляціонной инстанціи мѣстнаго судьи, имѣющаго образовательный и служебный цензъ, и судей крестьянъ должно явиться, по мнѣнію особой комиссіи, формой суда, наиболѣе обезпечивающею правильность его рѣшеній. Мировой судья внесетъ въ верхній сельскій судъ не только знаніе техники судебнаго дѣла, но и нелицепріятіе, неподкупность и тѣмъ подыметъ авторитетъ сельскаго суда въ глазахъ населенія; народные судьи, выбранные самимъ населеніемъ, близкіе ему, внесутъ въ судъ знакомство съ бытовыми условіями данной мѣстности, съ живущими въ средѣ крестьянъ правовыми понятіями и ихъ обычаями. Наконецъ, участіе въ коллегіи въ качествѣ предсѣдателя, лица, опытнаго въ судебномъ дѣлѣ, будетъ имѣть для предсѣдателей волостныхъ судовъ громадное

воспитательное и образовательное значеніе и постепенно выработаетъ въ крестьянской средѣ элементъ, вполнѣ пригодный для исполненія судейскихъ обязанностей. Проектируемая система волостной юстиціи, являясь сочетаніемъ суда крестьянскаго, въ качествѣ первой инстанціи, и шеффенскаго, въ качествѣ апелляціонной, будетъ имѣть, по мнѣнію особой комиссіи, то преимущество предъ чистою формою суда шеффеновъ, дѣйствующею въ Германіи, Норвегіи, Босніи, Герцоговинѣ и другихъ европейскихъ странахъ, въ пользу которой высказывались многіе губернскіе сельско-хозяйственные комитеты, что ею дается тяжущимся возможность обращаться къ этой, сравнительно отдаленной, инстанціи лишь въ порядкѣ апелляціонномъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они остаются недовольными разсмотрѣніемъ дѣла въ первой инстанціи".

Нельзя не замѣтить по адресу этихъ соображеній комиссіи, что сама по себѣ идея введенія шеффенскаго суда въ мѣстную юстицію является вполнѣ желательной. За нее высказывались не только сельско-хозяйственные комитеты, но и представители крестьянъ въ Гос. Думѣ. Мнѣ лично пришлось возбудить этотъ вопросъ на московскомъ съѣздѣ русской группы криминалистовъ въ январѣ 1909 г. и подробнѣе разработать его въ статьѣ, помѣщенной въ „Русской Мысли" (1909, кн. 4), гдѣ я попытался показать желательность такого суда у насъ по нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ и преимущество его предъ единоличнымъ мировымъ судьей. Сознаніе извѣстной отчужденности мирового судьи отъ сельской жизни склонило и законодателя къ сохраненію волостного суда. Признавая послѣдній за malum necessarium, законодатель утѣшаетъ себя тѣмъ, что волостной судъ будетъ подчиненъ болѣе удовлетворительному суду шеффеновъ. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду тѣхъ различій, которыя существуютъ между верхнимъ сельскимъ судомъ и судомъ шеффеновъ, въ собственномъ смыслѣ. Въ то время какъ шеффены представляютъ собою гражданъ, на краткій срокъ привлекаемыхъ къ исполненію судейскихъ обязанностей, члены верхняго сельскаго суда суть состоящіе на государственной службѣ судьи, избираемые на три года и подчиненные тому же мировому судьѣ, который вправѣ возбудить о нихъ дисциплинарное производство; поэтому они не могутъ быть признаны вполнѣ самостоятельными членами коллегіи. Далѣе, судъ шеффеновъ является судомъ всесословнымъ, тогда какъ предсѣдатели волостныхъ судовъ являются представителями одной части населенія, проникнутыми сословною

точкою зрѣнія, чуждою мировому судьѣ. Верхній сельскій судъ будетъ представлять, такимъ образомъ, только нѣкоторый суррогатъ шеффенскаго суда. Нельзя согласиться и съ тѣмъ якобы преимуществомъ, которое вытекаетъ изъ возможности имѣть доступный, хотя и мало удовлетворительный волостной судъ съ правомъ обжалованія въ судъ болѣе совершенный, на которое указываетъ комиссія. Наличность трехъ инстанцій по дѣламъ, подсуднымъ волостному суду, т. е. дѣламъ сравнительно незначительнымъ, является чѣмъ-то весьма громоздкимъ. Она породитъ въ деревнѣ излишнее сутяжничество и волокиту. Создавать, въ частности, первую несовершенную инстанцію и приглашать самихъ тяжущихся игнорировать ея рѣшеніе и идти во вторую инстанцію—значитъ давать плохой урокъ уваженія къ суду. Вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно, была бы достигнута и значительная экономія силъ и лучшая доброкачественность рѣшеній, если бы органъ, аналогичный вновь созданному верхнему сельскому суду, былъ сдѣланъ первой инстанціей, подчиненной мировому съѣзду. Послѣднему принадлежало бы право кассаціи съ широкимъ правомъ пересмотра по существу. Этимъ самимъ былъ бы упраздненъ волостной судъ, закрѣпляющій искуственно правовую обособленность крестьянъ, и внесена большая простота въ организацію мѣстной юстиціи. Одни дѣла мировой судья вѣдалъ бы единолично, другія—съ участіемъ выборныхъ засѣдателей. Къ сожалѣнію, эта система не была въ свое время выдвинута и разработана въ Гос. Думѣ, и послѣдней пришлось просто капитулировать предъ болѣе консервативнымъ, но зато уже готовымъ предложеніемъ Гос. Совѣта.

Сохранивъ волостные суды, новый законъ значительно сузилъ ихъ вѣдомство[1]). По прежнему, подсудными волостному суду остаются только проступки лицъ, подвѣдомственныхъ сельскому управлен ію. Въ томъ случаѣ, если эти проступки направлены противъ лицъ иныхъ сословій, эти послѣднія имѣютъ право выбора волостного или мирового суда. Карательная власть волостного

1) Въ настоящей статьѣ я ограничиваюсь только измѣненіями въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, не касаясь во многомъ весьма существенныхъ измѣненій судопроизводства гражданскаго.

суда ограничена арестомъ и денежной пеней до 100 рублей. Если по дѣлу предъявленъ гражданскій искъ на большую сумму, чѣмъ 100 руб., или стоимость предметовъ, подлежащихъ уничтоженію, превышаетъ 100 руб., дѣла передаются въ другіе суды. Въ предѣлахъ этой власти около 40 статей устава о наказаніяхъ касающихся главнымъ образомъ нарушеній общественнаго порядка и безопасности, мелкихъ проступковъ противъ собственности и преступленій противъ чести, отнесены въ вѣдомство волостного суда [1]).

Наиболѣе существеннымъ ограниченіемъ по сравненію съ прежнимъ вѣдомствомъ того же суда явилось отнесеніе корыстныхъ преступленій (кражи, мошенничества, присвоенія) въ вѣдомство мировыхъ судовъ, благодаря чему получилось распространеніе болѣе строгихъ нормъ общаго уголовнаго права на эту область преступленій. До новаго закона за эти преступленія волостные суды могли назначать вмѣсто тюрьмы строгій арестъ до 30 дней; эти преступленія не учитывались при опредѣленіи рецидива, не влекли ограниченій въ правахъ. Гос. Совѣтъ полагалъ, что „такая ничѣмъ не оправдываемая облегченная наказуемость крестьянъ глубоко расшатываетъ прочность и ясность народнаго правосознія и не можетъ не имѣть послѣдствіемъ усиленіе въ деревнѣ преступности и уменьшеніе личной и имущественной безопасности“, и въ соотвѣтствіи съ этимъ провелъ указанную реформу.

Временныя правила о волостномъ судѣ не оставили безъ вниманія и порядокъ судопроизводства въ волостныхъ судахъ. Изъ 96 статей этого маленькаго кодекса 30 статей посвящены порядку производства. Государственный Совѣтъ вполнѣ справедливо отказался отъ составленія подробныхъ правилъ судопроизводства

---

[1]) Статьи эти слѣдующія: 31 (ч. I п. 1 и ч. 2 п. 1), 38 (ч. I), 39, 41, 42 (по прод.), 42' (по прод.), 43, 43', 46, 51[13] (по прод.), 52, 69, 70, 72, 73, 91, 92, 95, 96, 98, 116 (по прод.), 117, 118 (ч. 1), 119, 121, 126, 127 (по прод.), 130, 131, 133, 134, 139, 140, 145, 146 (по прод), 147—152, 153 и 179 уст. о наказ. При введеніи новаго угол. улож., создающаго большую неопредѣленность санкцій, кодификаторамъ придется прибѣгнуть къ болѣе сложному способу опредѣленія подсудности волостныхъ судовъ. Очень возможно, что тогда потребуется опять составленіе особаго кодекса для волостныхъ судовъ, ибо нормы угол. улож. мало приспособлены для примѣненія ихъ въ волостныхъ судахъ.

и, признавая, что судопроизводство въ волостныхъ судахъ должно отличаться простотою и не требуетъ соблюденія всѣхъ формъ, установленныхъ судебными уставами, остался на точкѣ зрѣнія закона 1889 г., въ которомъ содержатся лишь нѣкоторыя, безусловно необходимыя судопроизводственныя правила. Эти правила были лишь дополнены въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, согласно выяснившейся потребности, при чемъ приняты во вниманіе отдѣльныя измѣненія, внесенныя циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ законодатель призналъ необходимымъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда волостной судъ признаетъ невозможнымъ рѣшить дѣло на основаніи этихъ правилъ, онъ обращался къ постановленіямъ судебныхъ уставовъ, опредѣляющимъ порядокъ производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ виду участія предсѣдателей волостныхъ судовъ въ верхнемъ сельскомъ судѣ возможно, что общій порядокъ судопроизводства, выработанный для мировыхъ установленій, постепенно будетъ реципироваться ими и для волостныхъ судовъ [1]).

Въ заключеніе нашего обзора преобразованнаго волостного суда отмѣтимъ, что законодатель разсматриваетъ сохраненіе его какъ временную мѣру. Объяснительная записка комиссіи Гос. Совѣта говоритъ о „временномъ сохраненіи въ системѣ мѣстной юстиціи волостного суда“, выработанныя въ законѣ правила о волостныхъ судахъ носятъ названіе „временныхъ правилъ“. Суждено ли этимъ временнымъ правиламъ раздѣлить судьбу остальныхъ временныхъ правилъ и стать прочной частью нашего законо-

[1]) Изъ принятыхъ для волостного суда правилъ одно, требующее личной явки сторонъ въ волостной судъ и недопускающее для крестьянъ посылки въ качествѣ своихъ представителей присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ, возбудило разногласіе въ средѣ согласительной коммиссіи. Меньшинство настаивало на разрѣшеніи пользоваться услугами адвокатовъ изъ опасенія развитія подпольной адвокатуры; большинство же полагало, что ни стороны ни судъ не нуждаются въ технической помощи адвокатуры; волостной судъ долженъ быть судомъ даровымъ, а приглашеніе адвоката составляетъ немалый расходъ; при такихъ условіяхъ сторона болѣе богатая имѣла бы нежелательное преимущество. Въ виду этого, въ особой 69 ст. установленъ запретъ имѣть адвокатовъ въ волостномъ (но не верхнемъ сельскомъ) судѣ.

дательства, въ силу иронiи обстоятельствъ, или же они отпадутъ, какъ только будетъ признана у насъ въ качествѣ мелкой единицы всесословная волость и введено новое уголовное уложеніе— трудно теперь сказать. Но это зависитъ уже въ значительной степени и отъ самихъ крестьянъ, участіе которыхъ въ законодательномъ органѣ можетъ во многомъ опредѣлить ходъ дальнѣйшихъ преобразованій.

II.

Отъ волостного суда переходимъ къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя внесены въ мировой институтъ. Возстановленіе мировой юстиціи въ томъ видѣ, въ какомъ она была создана судебными уставами, было издавнимъ стремленіемъ русскаго общества, и тѣ измѣненія, которыя въ конечномъ результатѣ были внесены въ этой области въ нормы судебныхъ уставовъ, явились или техническими улучшеніями, или уступками нѣкоторому росту правительственнаго начала въ нашей публичной жизни. Задуманная сперва широко реформа мѣстнаго суда постепенно стала расплываться подъ вліяніемъ обычнаго у насъ недовѣрія къ собственнымъ силамъ. Явились сомнѣнія въ томъ, достаточно ли будетъ у насъ кандидатовъ въ мировые судьи, обладающихъ высшимъ образованіемъ, и образовательный цензъ былъ значительно пониженъ. Явились сомнѣнія въ томъ, будутъ ли мировые судьи достаточно строги къ самимъ себѣ, и возникъ назначаемый предсѣдатель и надзоръ старшаго предсѣдателя палаты. Эта опасливость, едва ли оправдываемая жизнью, оставила замѣтные слѣды въ новомъ законѣ [1]).

По новому закону, мировые судьи, какъ и прежде, избираются земскими собраніями и городскими думами. Степень участія городскихъ думъ въ этомъ отношеніи нѣсколько расширена, такъ

---

1) Когда законопроектъ о реформѣ мѣстнаго суда обсуждался во второй Гос. Думѣ, въ частности въ судебной ея комиссіи подъ предсѣдательствомъ І. В. Гессена, размахъ реформы былъ значительно шире. Докладъ Комиссіи 2-ой Гос. Думы напечатанъ въ книгѣ *І. В. Гессена.* Реформа мѣстнаго суда. Спб. 1910.

какъ не только столичные города, но и другіе города, указанные въ особомъ расписаніи, изданномъ въ законодательномъ порядкѣ, получаютъ право образовывать самостоятельные судебно-мировые округа. Мировые судьи по прежнему раздѣляются на почетныхъ, участковыхъ и добавочныхъ. Положеніе послѣднихъ измѣнено нѣсколько въ томъ смыслѣ, что они могутъ быть введены во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ощущается въ нихъ необходимость, а не только въ особо указанныхъ. Въ условія избранія мировыхъ судей внесены серьезныя измѣненія. Это, пожалуй, одно изъ самыхъ серьезныхъ измѣненій новаго закона. На его окончательной редакціи сказалась та долгая и энергичная борьба различныхъ группъ въ составѣ Гос. Думы и Гос. Совѣта, которая велась при обсужденіи проекта. Измѣненія, нашедшія себѣ мѣсто, касаются всѣхъ видовъ ценза: образовательнаго, имущественнаго, служебнаго и нравственнаго.

Образовательный цензъ различенъ у избираемыхъ и у назначаемыхъ мировыхъ судей. Отъ первыхъ требуется полученіе аттестата или диплома университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, или свидѣтельства объ окончаніи курса наукъ въ среднемъ учебномъ заведеніи при наличности извѣстнаго служебнаго стажа; а при наличности шестилѣтняго служебнаго стажа въ опредѣленныхъ должностяхъ не требуется даже средняго образованія. Для назначаемыхъ мировыхъ судей требуется безусловно высшее юридическое образованіе. Значительное пониженіе образовательнаго ценза для избираемыхъ судей объясняется опасеніемъ недостатка въ кандидатахъ, что едва ли основательно. Въ Россіи уже настолько много людей съ высшимъ образованіемъ, что для замѣщенія 6000 должностей мировыхъ судей кандидатовъ было бы достаточно.

Имущественный цензъ потерпѣлъ рядъ превращеній, пока, наконецъ, не былъ введенъ въ законъ. Это отразилось и на окончательной редакціи, которая носитъ характеръ сложнаго компромисса. Министръ юстиціи, внося имущественный цензъ въ свой проектъ, мотивировалъ его тѣмъ, что онъ до извѣстной степени обезпечиваетъ независимость выборнаго судьи, который

подвергается періодическому баллотированію. Онъ стоялъ на почвѣ тѣхъ мотивовъ, которыми руководились составители судебныхъ уставовъ. При этомъ въ первомъ своемъ проектѣ 1906 г. онъ вводилъ цензъ, уменьшенный вдвое противъ существующаго (т. е. ординарный земскій цензъ), а во второмъ—1907 г. возстановлялъ цензъ двойной. Комиссія Гос. Думы, а за нею и Гос. Дума стали на иную точку зрѣнія. Они признали, что имущественный цензъ долженъ быть принятъ лишь постольку, поскольку онъ служитъ признакомъ связи даннаго лица съ мѣстностью. Обладаніе недвижимостью въ губерніи, гдѣ производятся выборы, служитъ лучшимъ показателемъ того, что данное лицо знаетъ мѣстныя дѣла и интересуется ими. Поэтому Гос. Дума отвергла всероссійскій имущественный цензъ и признала необходимымъ потребовать отъ кандидата въ мировые судьи обладанія землею въ губерніи, гдѣ производятся выборы, уменьшивъ размѣръ ценза въ четыре раза противъ существующаго (т. е. до половины ординарнаго земскаго ценза). Для лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе, если они мѣстнаго происхожденія и не менѣе пяти лѣтъ передъ выборами проживали въ той губерніи, гдѣ выборы производятся, имущественный цензъ отмѣнялся, такъ какъ надлежащая связь съ мѣстностью устанавливалась уже перечисленными признаками. Этимъ правиломъ имѣлось, между прочимъ, въ виду облегчить занятіе должностей мировыхъ судей и для сыновей крестьянъ. Гос. Совѣтъ опять измѣнилъ точку зрѣнія. Комиссія его, съ которою онъ согласился, полагала, что тѣсная связь судьи съ мѣстностью можетъ быть осуществлена и безъ того требованія, чтобы имущество, служащее цензомъ, находилось только въ той губерніи, гдѣ производятся выборы; для этого требуется только имѣть здѣсь осѣдлость, т. е. быть мѣстнымъ жителемъ, чего и требуетъ законъ. Гос. Совѣтъ счелъ поэтому возможнымъ вернуться къ всероссійскому цензу, увеличивъ его вдвое противъ предположеннаго Гос. Думой, т. е. до размѣровъ ординарнаго земскаго ценза. Согласительная комиссія, при выработкѣ окончательнаго текста, довольно механически комбинировала обѣ точки зрѣнія. Въ качествѣ общаго правила она

приняла выработанный Гос. Совѣтомъ ординарный всероссійскій цензъ. Но для лицъ, обладающихъ недвижимостью въ губерніи, гдѣ производятся выборы, допущенъ половинный цензъ. Наконецъ, для лицъ, имѣющихъ высшее юридическое образованіе, требуемый земельный цензъ уменьшенъ еще на половину, т. е. при всероссійскомъ цензѣ отъ нихъ требуется $^1/_2$ ординарнаго ценза, а при мѣстномъ—$^1/_4$. Остальныя формы имущественнаго ценза, кромѣ земельнаго, оставлены въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и по судебнымъ уставамъ. Эти нормы согласительной коммиссіи вошли и въ законъ. Думается, что такія казуистическія опредѣленія ценза служатъ въ большой степени показателемъ его малохарактернаго значенія. Нужно надѣяться, что онъ долго у насъ не удержится, и его постигнетъ та же судьба, какъ и въ Англіи, гдѣ закономъ 1906 г. имущественный цензъ для мировыхъ судей отмѣненъ окончательно. Для судей по назначенію, по новому закону, и у насъ не требуется никакого имущественнаго ценза.

Цензъ служебный очерченъ новымъ законодательствомъ весьма широко. Онъ прежде всего дополняетъ требованіе средняго образованія. Изъ лицъ, обладающихъ среднимъ образованіемъ, мировыми судьями могутъ быть лишь тѣ, которыя прослужили въ теченіе трехъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ они могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія о производствѣ дѣлъ. Далѣе служебный цензъ выступаетъ какъ совершенно самостоятельный, въ силу поправки, внесенной Гос. Совѣтомъ. Послѣдній допустилъ къ занятію должности мирового судьи тѣхъ лицъ, которыя, не имѣя образовательнаго ценза, прослужили не менѣе шести лѣтъ въ должностяхъ предводителя дворянства или секретаря мирового съѣзда, либо до введенія въ дѣйствіе настоящаго закона, занимали въ теченіе того же срока должности земскаго участковаго начальника или секретаря уѣзднаго съѣзда. Этой поправкой, принятой и Гос. Думой, къ сожалѣнію, открывается дорога въ мировые судьи лицамъ малоподготовленнымъ и тѣмъ изъ земскихъ начальниковъ, которые, казалось бы, должны были уступить мѣсто болѣе компетентнымъ судьямъ. Служебный цензъ сохраняется и для лицъ, назначаемыхъ на должность ми-

рового судьи, хотя высшее юридическое образованіе, требуемое отъ нихъ, могло бы быть признано достаточнымъ, какъ то установлено для выборныхъ мировыхъ судей. Въ наименьшей степени служебный цензъ требуется отъ лицъ, состоящихъ старшими кандидатами по судебному вѣдомству. Они должны лишь получить свидѣтельство о знаніи судебнаго производства (ст. 417 учр.). Для остальныхъ требуется: а) служба въ теченіе трехъ лѣтъ въ должностяхъ по судебному вѣдомству не ниже секретаря окружнаго суда или мирового съѣзда, нотаріуса, земскаго начальника; б) всякая прежняя служба по судебному вѣдомству въ должностяхъ не ниже товарища прокурора окружнаго суда, судебнаго слѣдователя, городского судьи. Кромѣ того могутъ быть назначаемы въ мировые судьи присяжные повѣренные и преподаватели юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они пребывали въ этихъ званіяхъ не менѣе шести лѣтъ. Такая продолжительность требуемаго стажа въ послѣднемъ случаѣ является несоотвѣтственной, въ особенности, если мы сравнимъ ее съ тѣми скромными требованіями образованія и стажа, которыя выставляются для выборныхъ судей.

Въ области нравственнаго ценза новый законъ ввелъ нѣкоторыя дальнѣйшія ограниченія, постановляя, что мировыми судьями не могутъ быть исключенные изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, ихъ помощниковъ и частныхъ повѣренныхъ, а также лица, уволенныя отъ должностей судей въ дисциплинарномъ порядкѣ (ст. 295, 295², 296 учр.) въ теченіе трехъ лѣтъ со дня воспослѣдованія постановленія объ ихъ увольненіи. Этимъ постановленіемъ нѣсколько расширяется власть министра юстиціи надъ составомъ мировыхъ судей, ибо министръ является однимъ изъ органовъ, постановляющихъ о возбужденіи дисциплинарнаго производства противъ судей или повѣренныхъ. Въ упрекъ закону можно поставить и то, что онъ не измѣнилъ тѣхъ устарѣлыхъ и несправедливыхъ постановленій въ этой области, устраненія которыхъ требовала жизнь. Такъ, при составленіи судебныхъ уставовъ, въ цѣляхъ устраненія лицъ, оставленныхъ старыми судами въ подозрѣніи, была создана норма, устраняющая тѣхъ, „которые,

бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою наказанія тюрьмою или болѣе строгое, не оправданы судебными приговорами". Теперь уже не возникаетъ опасности для суда отъ старыхъ, оставленныхъ въ подозрѣніи, но эта норма была обращена въ практикѣ противъ лицъ, судившихся за преступленія политическія, — хотя бы они и были помилованы или наказаніе за давностью не примѣнено. Закрѣплять такую статью, связывающую право лишенія съ презумптивной, а не дѣйствительной виновностью, едва ли правильно. Неправильно также придавать офиціальное значеніе исключенію изъ числа сословныхъ обществъ, какъ то дѣлаетъ новый законъ, слѣдуя за судебными уставами, такъ какъ этимъ вносится сословная точка зрѣнія въ область государственной жизни. Это было простительно въ 60-хъ гг., когда сословный строй былъ еще очень силенъ, но непростительно послѣ государственнаго обновленія, предполагающаго постепенное устраненіе сословной точки зрѣнія. Но кромѣ сословной точки зрѣнія законодатель поддался и національстической точкѣ зрѣнія. По иниціативѣ большинства Гос. Совѣта, въ законъ внесено указаніе на то, что мировыми судьями не могутъ быть евреи. Этимъ правиломъ впервые въ судебные уставы внесено постановленіе, безусловно исключающее извѣстную категорію населенія отъ правъ судебной службы по вѣроисповѣдному признаку.

Въ связи съ нѣкоторымъ пониженіемъ имущественнаго и образовательнаго ценза для мировыхъ судей новый законъ счелъ возможнымъ отмѣнить ст. 34, которою предоставлялось допускать по единогласному избранію на должность мирового судьи и лицъ, не удовлетворяющихъ условіямъ этихъ цензовъ.

Срокъ избранія мировыхъ судей установленъ по прежнему въ три года. Но для мировыхъ судей, прослужившихъ уже по выборамъ трехлѣтіе, при непосредственно слѣдующихъ выборахъ въ томъ же судебно-мировомъ округѣ, устанавливается срокъ въ шесть лѣтъ. Нельзя не привѣтствовать этой поправки, внесенной Гос. Совѣтомъ, какъ въ большей степени обезпечивающей независимость судей.

Въ технику выборовъ также внесены нѣкоторыя измѣненія. Нынѣ въ списки кандидатовъ вносятся всѣ лица, имѣющія по

уѣзду право на занятіе должности мирового судьи (ст. 27). Новый законъ требуетъ лишь внесенія всѣхъ лицъ, владѣющихъ полнымъ имущественнымъ цензомъ въ предѣлахъ уѣзда, гдѣ производятся выборы; остальныя же лица, имѣющія право на занятіе должности мирового судьи, вносятся въ списки лишь тогда, если они заявятъ о своемъ желаніи баллотироваться на эту должность.

Заявленія о желаніи баллотироваться на должность подаются не позже, чѣмъ за три мѣсяца до выборовъ уѣздному предводителю. Изъ числа внесенныхъ въ списки ex officio, лица, не желающія баллотироваться, подаютъ предъ началомъ засѣданія свои заявленія объ отказѣ. Законъ отмѣняетъ введенную въ 1879 г. обязанность для уѣздныхъ собраній представлять списки избранныхъ судей губернатору (а для думъ—градоначальнику) и представленіе со стороны послѣдняго сенату о нравственныхъ качествахъ и благонадежности избранныхъ лицъ (ст. 37).

Распредѣленіе участковъ между избранными судьями, установленіе очереди участія въ съѣздѣ и пр. по судебнымъ уставамъ производилось въ особомъ первоначальномъ собраніи мировыхъ судей. Новый законъ передаетъ рѣшеніе этихъ вопросовъ въ распорядительное засѣданіе съѣзда, упраздняя самое существованіе первоначальнаго собранія.

Права и обязанности участковыхъ, почетныхъ и добавочныхъ мировыхъ судей оставлены почти безъ измѣненій. Оговорено лишь особое право участковаго мирового судьи получать на наемъ квартиры и камеры опредѣленную сумму изъ земскаго сбора. Свободное право мировыхъ судей, съ согласія съѣзда, избирать себѣ мѣсто пребыванія въ уѣздѣ ограничено контролемъ уѣздныхъ земскихъ собраній. Такъ, если послѣднее признаетъ избранное мѣсто несоотвѣтствующимъ интересамъ мѣстнаго населенія, оно можетъ ходатайствовать предъ соединеннымъ присутствіемъ I-го и касс. департаментовъ объ отмѣнѣ этого постановленія. Нововведеніемъ закона является установленіе особаго порядка оставленія мировыхъ судей за штатомъ. Такой порядокъ закономъ 1901 г. былъ выработанъ для общихъ судебныхъ мѣстъ; въ отношеніи мировыхъ судей отсутствіе его было особенно чувствительнымъ. Сокращеніе

числа судебно-мировыхъ участковъ округа могло бы стать средствомъ преждевременнаго, до истеченія срока, удаленія нежелательныхъ мировыхъ судей, и хотя число участковъ утверждается въ законодательномъ порядкѣ, все же возможны были бы злоупотребленія при проведеніи закона въ жизнь. По новому правилу, въ случаѣ сокращенія числа участковъ, увольненію отъ должности подлежатъ тѣ изъ мировыхъ судей, которые при выборахъ получили меньшее сравнительно съ остальными число избирательныхъ голосовъ. Порядокъ выбытія опредѣляется уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, одновременно съ представленіемъ министру юстиціи о необходимости сокращенія числа участковъ.

Вполнѣ цѣлесообразной является спеціальная оговорка въ законѣ о томъ, что мировой съѣздъ можетъ поручить одному изъ мировыхъ судей разсмотрѣніе опредѣленнаго рода дѣлъ, возникающихъ по всему судебно-мировому округу или его части, о чемъ должно быть опубликовано въ мѣстныхъ вѣдомстяхъ. Это полномочіе обезпечитъ свободное возникновеніе у насъ особенныхъ судовъ, первый и весьма удачный опытъ чего мы имѣемъ въ лицѣ особаго суда по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ.

Въ помощь мировому судьѣ, для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ, выдачи справокъ, посылки повѣстокъ и веденія протоколовъ судебныхъ засѣданій, учреждается должность секретаря при мировомъ судьѣ. Секретари опредѣляются къ должности мировыми судьями, при которыхъ они состоятъ; они пользуются правами и преимуществами государственной службы и получаютъ содержаніе изъ казны. Созданіе должности секретаря является результатомъ расширенія функцій мирового судьи. Не слѣдуетъ забывать, что ему придется, кромѣ обычной своей подсудности, вѣдать еще въ аппеляціонномъ отношеніи дѣла, подсудныя волостнымъ судамъ. Должность секретарей была предусмотрѣна Гос. Думой, во время обсужденія законопроекта, Гос. Совѣтъ внесъ существенныя измѣненія въ обрисовку ея, въ частности, возведя ее на степень государственной службы.

Въ организацію второй инстанціи, мирового съѣзда, новый законъ вноситъ рядъ замѣтныхъ перемѣнъ. Важнѣйшей изъ нихъ является введеніе назначаемаго предсѣдателя вмѣсто выборнаго изъ

среды судей. Постановленіе это явилось результатомъ долгой борьбы. Проектъ министра юстиціи подчинялъ мировыхъ судей особымъ уѣзднымъ и городскимъ отдѣленіямъ окружнаго суда. Подъ этимъ названіемъ скрывался, въ сущности, назначаемый предсѣдатель, такъ какъ уѣздный членъ, назначаемый по представленію министра юстиціи, долженъ былъ судить совмѣстно съ двумя выборными мировыми судьями. Комиссія Гос. Думы отвергла введеніе мировыхъ установленій въ составъ общей юстиціи, усмотрѣвъ въ этомъ нарушеніе самостоятельности мирового суда. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она полагала необходимымъ „ввѣрить надзоръ и руководство важнымъ дѣломъ мировой юстиціи въ округѣ опытному и свѣдущему юристу. Такихъ лицъ, по мнѣнію комиссіи, скорѣе всего нужно искать въ рядахъ чиновъ общихъ судебныхъ установленій. Эти же лица едва ли согласятся мѣнять свое положеніе на положеніе судьи, подвергающагося баллотировкѣ чрезъ каждые три года, и ихъ можно удовлетворить только постояннымъ назначеніемъ Высочайшею властью. Получая авторитетное положеніе, такой предсѣдатель въ то же время явится не начальникомъ мировыхъ судей, а лишь primus inter pares". Въ виду этого, комиссія рекомендовала назначеніе предсѣдателей съѣзда Высочайшею властью. Большинство Гос. Думы полагало, однако, что между назначеннымъ предсѣдателемъ и выборными судьями будутъ возникать тренія. Должность выборныхъ предсѣдателей существовала до 1889 г. и въ настоящее время существуетъ въ большихъ городахъ и въ области войска Донского, при чемъ предсѣдатели пользовались всеобщимъ уваженіемъ. Гос. Совѣтъ, однако, возстановилъ точку зрѣнія, высказанную судебной комиссіей Гос. Думы. Въ виду послѣдовавшаго разногласія вопросъ былъ переданъ въ согласительную коммисію, гдѣ восторжествовала точка зрѣнія, принятая Гос. Совѣтомъ. Гос. Думѣ удалось только, при окончательномъ принятіи проекта, отстоять сохраненіе выборныхъ предсѣдателей въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ (С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Кишиневѣ, Одессѣ и Казани).

Должность предсѣдателя мирового съѣзда поставлена нѣсколько выше должности мировыхъ судей. Онъ назначается Высочайшею властью, по представленію министра юстиціи изъ лицъ, которыя

могутъ быть опредѣляемы на должности по судебному вѣдомству не ниже члена окружного суда, либо изъ участковыхъ мировыхъ судей, прослужившихъ въ этой должности не менѣе трехъ лѣтъ. Въ отношеніи правъ и преимуществъ, а также отвѣтственности уголовной, гражданской и дисциплинарной предсѣдатель съѣзда сравнивается съ товарищемъ предсѣдателя окружного суда. Законъ обходитъ молчаніемъ вопросъ, относится ли это постановленіе только къ назначаемымъ предсѣдателямъ или также и къ выборнымъ. Слѣдуетъ думать, что выборные предсѣдатели подлежатъ, какъ и прочіе мировые судьи, дисциплинарной отвѣтственности съѣзда. Новый законъ, вслѣдствіе измѣненія ст. 35 учр., не указываетъ порядка избранія предсѣдателя въ мѣстностяхъ, гдѣ сохраненъ выборный предсѣдатель; слѣдуетъ думать, что этотъ недосмотръ закона долженъ быть толкуемъ такъ, что для нихъ сохраняется существующій нынѣ порядокъ выборовъ.

Обязанности предсѣдателя значительно усложняются. Къ нему переходятъ, прежде всего, функціи непремѣннаго члена съѣзда, состоящія въ подготовкѣ дѣлъ въ съѣздѣ и завѣдываніи канцеляріей. Только въ обширныхъ округахъ для содѣйствія предсѣдателю можетъ быть привлекаемъ, по постановленію съѣзда, одинъ изъ участковыхъ или добавочныхъ мировыхъ судей. Далѣе, онъ предсѣдательствуетъ на засѣданіяхъ съѣзда. Въ случаѣ раздѣленія съѣзда на отдѣленія, онъ выбираетъ себѣ для предсѣдательствованія одно отдѣленіе, а для другихъ наличными мировыми судьями избираются временные предсѣдательствующіе. На предсѣдателя мирового съѣзда, кромѣ того, возлагаются нѣкоторыя функціи надзора за волостными судами. Такъ, онъ лично производитъ ревизію верхнихъ сельскихъ судовъ. Наконецъ, на него возложены отдѣльныя функціи, касающіяся общихъ судебныхъ установленій. Такъ, предсѣдатель мирового съѣзда участвуетъ въ качествѣ члена въ комиссіи по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей; объявляетъ приговоры окружныхъ судовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ судовъ, но имѣются мировые съѣзды; назначаетъ для присутствованія въ составѣ окружного суда, въ случаѣ неприбытія очереднаго почетнаго судьи, другого почетнаго или

добавочнаго судью. При отсутствіи прокуратуры въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ предсѣдатель съѣзда явится какъ бы тѣмъ офиціальнымъ органомъ, чрезъ посредство котораго будетъ дѣйствовать министерство юстиціи.

Хотя Гос. Дума и отвергла введеніе мировыхъ установленій въ составъ общихъ судебныхъ мѣстъ, она не смогла, однако, отвергнуть предложеннаго Гос. Совѣтомъ нѣкотораго расширенія правъ надзора за мировыми установленіями со стороны судебной палаты и старшаго ея предсѣдателя. По новому закону мировыя установленія подчинены въ порядкѣ надзора не только правительствующему сенату, но и судебнымъ палатамъ. Члены судебныхъ палатъ, по предписанію министра юстиціи, могутъ производить ревизію мировыхъ установленій. Старшій же предсѣдатель палаты пріобрѣтаетъ тѣ же права, которыя нынѣ принадлежатъ ему по отношенію къ должностнымъ лицамъ окружныхъ судовъ (ст. 251[1]). Кромѣ того чрезъ старшаго предсѣдателя должны быть направляемы министру юстиціи выработанные мировыми съѣздами особые наказы, отчеты о движеніи дѣлъ въ теченіе истекшаго года, представленія о кандидатахъ, изъявившихъ согласіе занять должности мировыхъ судей по назначенію. Общій надзоръ министра юстиціи оставленъ въ прежнихъ предѣлахъ. Слѣдуетъ думать, что старшіе предсѣдатели не будутъ пользоваться этимъ въ цѣляхъ стѣсненія судейской независимости мировыхъ судей, какъ это, къ сожалѣнію, за послѣднее время наблюдается по отношенію къ членамъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

Въ общемъ новое учрежденіе мирового суда воспроизводитъ свой старый прообразъ. Но способно-ли будетъ оно воодушевить широкіе круги общества и привлечь лучшія силы на должности мировыхъ судей, какъ то было въ 60-хъ годахъ? Къ сожалѣнію, при нынѣшнихъ условіяхъ служба судьи имѣетъ слишкомъ много терніевъ, и слишкомъ часто за послѣднее время независимость судей подвергалась колебаніямъ, чтобы перспектива новой службы была заманчивой. Будемъ думать, однако, что это явленіе—преходяще.

III.

Измѣненія, внесенныя закономъ о преобразованіи мѣстнаго суда въ уставъ уголовнаго судопроизводства, весьма многочисленны и дробны. Они касаются болѣе, чѣмъ 100 статей этого устава. Многочисленность и дробность ихъ объясняется отчасти стремленіемъ законодателя воспользоваться настоящей реформой для редакціоннаго измѣненія отдѣльныхъ статей, отчасти же тѣмъ, что законъ издается уже въ кодифицированномъ видѣ, и всѣ кодификаціонныя измѣненія оговорены въ самомъ законѣ. Въ однѣхъ статьяхъ устраняются ссылки на городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ, въ другихъ—слово „проступки“ замѣняется словами „преступныя дѣянія“, въ третьихъ—наряду съ осмотромъ и обыскомъ указывается и выемка и т. п. Но кромѣ такихъ редакціонныхъ измѣненій новый законъ по ряду вопросовъ вводитъ и серьезныя новшества. Большинство ихъ заимствовано изъ предположеній комиссіи подъ предсѣдательствомъ Н. В. Муравьева, засѣдавшей въ 1894—99 гг., труды которой такъ и остались безъ разсмотрѣнія со стоны новыхъ законодательныхъ органовъ. Отдѣльныя предположенія этой комиссіи еще ранѣе, въ видѣ самостоятельныхъ проектовъ, вносились министромъ юстиціи въ законодательныя палаты. Но здѣсь ихъ неизмѣнно постигала печальная участь. Законопроекты „о введеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи“, „о введеніи состязательности въ обрядъ преданія суду“, „о судебно-дисциплинарныхъ присутствіяхъ“ такъ и не стали закономъ. Болѣе удачнымъ оказался пріемъ присоединенія ихъ къ проекту о преобразованіи мѣстнаго суда. Этотъ послѣдній проектъ, благодаря присоединенію къ нему ряда процессуальныхъ измѣненій, не стоящихъ въ прямой связи съ намѣчаемой реформой, получилъ характеръ legis saturae. Противъ этого справедливо протестовала комиссія Гос. Совѣта. Она считала необходимымъ отмѣтить въ своемъ докладѣ, что „едва ли удобно, попутно съ реформой мѣстной юстиціи, измѣнять отдѣльныя правила прочихъ частей устава угол. суд., руководствуясь соображеніями, не имѣющими ничего общаго съ задачами проекта“. Тѣмъ не менѣе она сочла неудобнымъ отклонить уже

принятыя Гос. Думою въ этой области измѣненія, признавая ихъ, по своему существу, не возбуждающими какихъ-либо сомнѣній.

Главнѣйшія, принятыя новымъ закономъ, измѣненія устава уголовнаго судопроизводства удобнѣе всего разсмотрѣть, размѣстивъ ихъ по ихъ характеру въ нѣсколько рубрикъ, какъ то и дѣлаетъ комиссія Гос. Совѣта въ своемъ докладѣ.

I. Многочисленныя измѣненія внесены въ область *опредѣленія подсудности* мировыхъ судебныхъ установленій. Съ цѣлью приблизить судъ къ населенію и сдѣлать его болѣе доступнымъ, многія дѣла, нынѣ подсудныя окружному суду безъ участія присяжныхъ, переданы въ вѣдомство мирового судьи. Такъ, до настоящаго закона мировой судья могъ назначить тюремное заключеніе до одного года и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ—до полутора года; новый законъ вручаетъ ему право рѣшать всѣ дѣла, за которыя положено въ законѣ заключеніе въ тюрьмѣ, не соединенное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. При такихъ условіяхъ нормальная подсудность мирового судьи охватываетъ уже цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ улож. о нак. Вмѣсто перечня этихъ статей улож. о нак. законодатель перечисляетъ уже тѣ статьи улож., которыя изъяты изъ вѣдомства мирового судьи. Такихъ статей приведено около 100. Комиссія Гос. Совѣта подвергла отдѣльному разсмотрѣнію всѣ постановленія ул. о нак., которыя по тяжести кары могли оказаться подсудными мировому суду, и съ исчерпывающей полнотой намѣтила изъятія изъ общаго правила [1]). Изъ дѣяній, преслѣдуемыхъ по

[1]) Отдѣльныя дѣла, передаваемыя изъ мировой подсудности въ общую, въ докладѣ комиссіи Гос. Думы опредѣлены слѣдующимъ образомъ: „дѣла, которыя по особой ихъ природѣ требуютъ тонкаго юридическаго анализа для опредѣленія наличности преступленія"; „дѣла, которыя могутъ чрезвычайно остро затрагивать мѣстное общественное мнѣніе, почему желательно для обезпеченія интересовъ какъ обвиненія, такъ и защиты, оградить приговоръ отъ возможнаго вліянія на него мѣстныхъ сужденій"; „дѣла, требующія такихъ формъ предварительнаго обслѣдованія, которыя были бы слишкомъ затруднительны для мирового судьи (судебно-медицинскія вскрытія, сложныя экспертизы и т. д.)". Комиссія Гос. Совѣта присоединила сюда еще довольно неопредѣленную рубрику „дѣлъ, которыя, по свидѣтельству судебной практики, нуждаются въ производствѣ предварительнаго слѣдствія

новому уложенію, остались подсудными нѣкоторыя религіозныя преступленія (ст. 75—77, 81) и преступленія противъ авторскаго права (ст. 528). Съ изданіемъ новаго закона, не только теряетъ смыслъ существованіе двухъ кодексовъ—устава о нак. и уложенія о нак., но оно становится прямой помѣхой правосудію. Новый законъ увеличиваетъ также размѣръ подсуднаго мировымъ установленіямъ гражданскаго иска за убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, съ 500 до 1000 руб. Онъ устраняетъ неясность дѣйствующаго права, опредѣляя предѣльную стоимость (1000 руб.) отбираемыхъ у виновнаго предметовъ или возлагаемыхъ на него расходовъ по исправленію или уничтоженію совершеннаго вопреки требованіямъ закона, при которой дѣло остается въ вѣдѣніи мирового судьи. При столь широкомъ вѣдомствѣ мировыхъ судей можно предположить, что окружный судъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей и асъ станетъ инстанціей мало обремененной, и хочется думать, что вѣдомство его не будетъ расти вслѣдствіе дальнѣйшихъ изъятій дѣлъ отъ мировыхъ судей по соображеніямъ соціально-политическаго свойства.

II. Другую группу процессуальныхъ измѣненій составляютъ отдѣльныя мелкія поправки, внесенныя въ *постановку принудительныхъ мѣръ въ процессѣ*, въ частности, мѣръ пресѣченія.

чрезъ судебнаго слѣдователя". Гос. Дума, кромѣ того, предполагала предоставить мировымъ судьямъ разрѣшеніе уголовныхъ дѣлъ, когда по закону наказаніе сопряжено съ высылкою виновнаго изъ мѣста жительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ и даже съ закрытіемъ и уничтоженіемъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній. Государственный Совѣтъ, однако, не согласился съ этимъ расширеніемъ, полагая, что перечисленныя послѣдствія являются, въ сущности, тѣми же ограниченіями личныхъ и имущественныхъ правъ обвиняемыхъ; кромѣ того, цѣнность ихъ иногда можетъ превышать 1000 руб. Вслѣдствіе этого Гос. Совѣтъ внесъ ограниченіе подсудности мировыхъ судей для тѣхъ случаевъ, когда наказаніе за преступное дѣяніе соединено съ исключеніемъ изъ обществъ, высылкою, уничтоженіемъ фабрикъ и заводовъ, машинъ, аптекъ, учебныхъ заведеній, а также права заниматься торговлей или опредѣленной профессіей. Такимъ образомъ Гос. Совѣтъ значительно сузилъ вѣдомство мировыхъ судей по сравненію съ Гос. Думой. Приводить, однако, отдѣльныя изъятія по статьямъ здѣсь отняло бы слишкомъ много мѣста; одно обозрѣніе ихъ содержанія въ постатейныхъ объясненіяхъ комиссіи Гос. Совѣта занимаетъ 14 страницъ in quarto.

Къ нимъ примыкаютъ нѣкоторыя мѣры, усиливающія гарантіи правъ обвиняемаго.

1. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства отсутствовали какія-либо постановленія, обязывающія полицію въ теченіе извѣстнаго краткаго срока приводить задержаннаго къ мировому судьѣ для допроса. Проектъ министра юстиціи предполагалъ внести постановленіе о томъ, что „объ основаніяхъ задержанія полиція немедленно извѣщаетъ мирового судью". Комиссія Гос. Думы пошла, однако, дальше и рѣшила ввести въ законъ тотъ порядокъ контроля за задержаніемъ со стороны мирового судьи, который предусматривался законопроектомъ о неприкосновенности личности. Она создала двѣ статьи (51^1 и 51^2) слѣдующаго содержанія: „Лица, задержанныя на основаніи предшедшей (51) статьи, должны быть въ теченіе двадцати четырехъ часовъ по задержаніи или освобождены или приведены къ мировому судьѣ; если же задержаніе состоялось въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста постояннаго пребыванія мирового судьи, то двадцати-четырехъ-часовой срокъ, опредѣленный для доставленія къ нему задержаннаго, можетъ быть увеличенъ, насколько это по мѣстнымъ условіямъ необходимо для привода задержаннаго къ мировому судьѣ. Мировой судья, не позже двадцати четырехъ часовъ по доставленіи къ нему задержаннаго, обязанъ допросить послѣдняго и постановить опредѣленіе объ освобожденіи его изъ-подъ стражи или о дальнѣйшемъ задержаніи". Этимъ постановленіемъ создается у насъ для мировой юстиціи регламентированный институтъ полицейскаго ареста, отсутствіе котораго приводило къ чрезвычайнымъ злоупотребленіямъ. Съ принятіемъ его особенно остро будетъ чувствоваться неограниченная 24-часовымъ срокомъ власть ареста, принадлежащая полиціи по ст. 257 въ дѣлахъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Логика требуетъ распространенія принятой гарантіи и въ эту сферу.

2. На основаніи уст. угол. суд. мировой судья по дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ заключеніе въ тюрьмѣ, распоряжается о приводѣ обвиняемаго въ случаѣ его неявки. Судьѣ здѣсь предоставлена полная власть примѣненія этой принудительной

мѣры, хотя бы даже ему было извѣстно, что причина неявки была уважительной. Новый законъ оговариваетъ, что приводъ возможенъ лишь вслѣдствіе неявки безъ уважительной причины (ст. 61). Право привода обвиняемаго безъ предварительнаго вызова ограничивается въ новомъ законѣ лишь тѣмъ случаемъ, когда обвиняемому не могъ быть сдѣланъ вызовъ по укрывательству его, или когда обвиняемый не имѣетъ опредѣленныхъ мѣста жительства и занятій.

3. Въ настоящее время законъ требуетъ личной явки въ апелляціонную инстанцію обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ заключеніе въ тюрьмѣ. Это весьма стѣснительное для обвиняемаго (особенно оправданнаго въ первой инстанціи) требованіе отсутствуетъ по дѣламъ общихъ судебныхъ установленій (гдѣ явка къ разбирательству дѣлъ по такимъ преступнымъ дѣяніямъ необязательна) и на практикѣ приводитъ къ частымъ откладываніямъ дѣла вслѣдствіе неявки или недоставленія обвиняемаго. Поэтому желательно было устранить обязанность явки, сохранивъ право за судомъ требовать ея, когда судъ сочтетъ то нужнымъ, а также предоставить обвиняемому, содержащемуся подъ стражей, ходатайствовать о доставленіи его въ судъ въ такихъ случаяхъ. Въ этомъ объемѣ намѣтила возможность неявки Гос. Дума. Но комиссія Гос. Совѣта пошла еще дальше: она признала полезнымъ предоставить обвиняемымъ не являться лично даже въ первую инстанцію къ разбору всякаго дѣла, а не только тѣхъ, наказанія за которыя опредѣлены не свыше ареста. Такое право предоставлено нынѣ ст. 583 лицамъ, обвиняемымъ въ окружныхъ судахъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, не влекущихъ тюрьмы съ ограниченіемъ правъ. Необходима явка только въ томъ случаѣ, если мировой судья спеціально постановитъ о томъ. Предположенія какъ Гос. Думы, такъ и Гос. Совѣта нашли свое осуществленіе въ законѣ. Нельзя, однако, не признать ихъ слишкомъ радикальными. Многія дѣла, влекущія заключеніе въ тюрьмѣ, гдѣ для судьи важно выяснить личность обвиняемаго и его характеристику, будутъ слушаться заочно и судья будетъ приговаривать людей къ тюрьмѣ на долгіе сроки,

никогда не видя ихъ предъ собою. Это едва ли согласуется съ новыми теченіями въ уголовномъ правѣ и процессѣ.

4. Въ связи съ освобожденіемъ обвиняемаго отъ обязательной явки во многихъ случаяхъ, новый законъ счелъ возможнымъ значительно ослабить тяжесть принимаемыхъ въ мировой юстиціи мѣръ пресѣченія. Онъ отмѣняетъ по преступнымъ дѣяніямъ, караемымъ денежнымъ взысканіемъ или арестомъ, право судьи отбирать подписку о явкѣ, замѣняя ее болѣе подпиской о неотлучкѣ съ мѣста постояннаго жительства (ст. 17 п. 1) [1]). Отобраніе вида на жительство, какъ мѣра, по условіямъ жизни представлявшаяся порою болѣе строгою, чѣмъ даже содержаніе подъ стражей, отмѣнено окончательно. Наконецъ, ограничено примѣненіе взятія подъ стражу. Нынѣ по дѣламъ, влекущимъ заключеніе въ тюрьмѣ, мировой судья можетъ прямо прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Между тѣмъ по дѣламъ соотвѣтственной тяжести, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, съ обвиняемаго можетъ быть только потребовано представленіе поручительства, и лишь при недоставленіи такового мѣрой пресѣченія избирается взятіе подъ стражу. Въ соотвѣтствіи съ этимъ новый законъ указываетъ, что и мировой судья по такимъ дѣламъ можетъ потребовать только представленія поручительства или залога, съ правомъ, при непредставленіи таковыхъ, заключить обвиняемаго подъ стражу. Въ качествѣ самостоятельной мѣры взятіе подъ стражу можетъ быть назначено мировымъ судьей лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый въ дѣяніи, караемомъ заключеніемъ въ тюрьмѣ, не имѣетъ опредѣленныхъ мѣста жительства и занятій или не можетъ удостовѣрить свою личность. При опредѣленіи суммы залога или поручительства размѣръ отыскиваемаго потерпѣвшимъ вознагражденія уже не является моментомъ, опредѣляющимъ минимумъ этой суммы; онъ только долженъ быть „принимаемъ въ соображеніе“ (ст. 80). По иниціативѣ Гос. Совѣта, далѣе, смягчено требованіе ст. 125 о томъ, что лицо, присужденное приговоромъ

[1]) Такая замѣна является мало понятной. Подписка о неотлучкѣ является мѣрой болѣе тяжкой, чѣмъ обязательство явки. Законъ поступилъ бы правильнѣе, замѣнивъ подписку о явкѣ обязательствомъ извѣщать судью о каждой перемѣнѣ мѣста жительства.

неокончательнымъ къ заключенію въ тюрьмѣ, не можетъ быть оставляемо на свободѣ иначе, какъ по представленіи имъ залога или поручительства. Законъ смягчаетъ безусловность этого требованія, ограничивая его случаями, когда имѣются основанія опасаться, что осужденный скроется до вступленія приговора въ законную силу. Этими правилами у насъ для всѣхъ дѣлъ мировой юстиціи прочно признано *право подслѣдственной свободы*. Обвиняемый, имѣющій опредѣленное мѣсто жительства, могущій удостовѣрить свою личность и внести требуемые отъ него залогъ или поручительство, всегда вправѣ требовать оставленія его на свободѣ. Правда, максимальный размѣръ залога и поручительства въ законѣ не обозначенъ, и судья имѣетъ возможность требованіемъ чрезмѣрной суммы маскировать назначеніе подъ стражу. Единственной гарантіей противъ этого является обжалованіе.

5. Въ постановку гарантій при принятіи отдѣльныхъ принудительныхъ мѣръ внесены отдѣльныя дополненія. Такъ, введена новая статья (84^1 и 431^1), постановляющая, что „по просьбѣ обвиняемаго, заключаемаго подъ стражу, мировой судья (или слѣдователь) сообщаетъ полиціи о принятіи первоначальныхъ мѣръ по охранѣ его имущества и попеченію о его малолѣтнихъ дѣтяхъ, если они остаются безъ надзора“. При передачѣ полиціи права произвести осмотръ, освидѣтельствованіе, обыскъ или выемку, мировой судья обязанъ составить постановленіе, въ которомъ обозначается основаніе для такой передачи (ст. 106). При вызовѣ въ судъ обвиняемаго, состоящаго подъ поручительствомъ или залогомъ, представленнымъ другимъ лицомъ, судья или слѣдователь обязанъ послать кромѣ повѣстки обвиняемому, извѣщеніе поручителю, дабы онъ могъ принять мѣры къ своевременной явкѣ вызываемаго (ст. 82^1 и 426^1). Наконецъ, нѣкоторой гарантіей можетъ быть признано то, что лицамъ прокурорскаго надзора представлено давать указанія полиціи по обличенію обвиняемыхъ предъ мировыми судьями (64^1).

6. Къ этой группѣ, наконецъ, относится также правило, расширяющее случаи возможной отсрочки исполненія наказанія лишеніемъ свободы. Въ силу ст. 959 уст., обязательной и для

мировыхъ установленій, такая отсрочка была поставлена въ очень тѣсные предѣлы. Новый законъ присоединяетъ дальнѣйшее основаніе отсрочки: „когда окажется необходимымъ, въ виду особо уважительныхъ причинъ (семейныхъ и хозяйственныхъ обстоятельствъ и т. п.), пріостановить исполненіе приговора, присуждающаго къ заключенію въ крѣпости или тюрьмѣ, или аресту до миованія обстоятельствъ, служащихъ основаніемъ къ отсрочкѣ". Нельзя не обратить вниманія на то, что это дополненіе редактировано весьма широкои неопредѣленно; не указана даже максимальная продолжительность отсрочки; вслѣдствіе этого можно опасаться, какъ бы оно не дало повода къ злоупотребленіямъ. Въ цѣляхъ избѣжанія излишняго назначенія ареста, статьей 187 постановлено, что „уплата денежнаго взысканія или денежной пени можетъ быть разсрочена на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ къ уплатѣ". Это постановленіе даетъ возможность индивидуализировать назначаемыя имущественныя наказанія въ значительно большей степени.

Къ большинству поправокъ этой категоріи слѣдуетъ, несомнѣнно, отнестись съ полнымъ сочувствіемъ. Жалко только, что комиссія, ставъ на путь поправокъ и не связанныхъ прямо съ реформой мѣстнаго суда (ср. напр. измѣненіе въ ст. 426^1, 431^1), остановилась на полдорогѣ. Постановка мѣръ пресѣченія у насъ нуждается въ рядѣ существенныхъ улучшеній, какъ напр. введеніе срочнаго пересмотра назначеннаго взятія подъ стражу, ограниченіе произвола слѣдователя, допущеніе состязательности при назначеніи мѣръ пресѣченія и т. д.

III. Неуклонное проведеніе *начала состязательности* въ дѣлахъ мѣстной юстиціи, гдѣ отсутствуетъ хорошо постановленная юридическая помощь сторонамъ и гдѣ вызываемая состязательностью сложность формъ производства является слишкомъ громоздкой, по мнѣнію Гос. Думы и Гос. Совѣта, представлялось нежелательнымъ. Въ докладѣ комиссіи Гос. Думы по уставу гражд. судопроизв. мы находимъ слѣдующія замѣчанія по этому вопросу:

„Комиссія не могла не признать, что несомнѣннымъ недостаткомъ нынѣ принятаго порядка производства дѣлъ въ мировыхъ судеб-

ныхъ установленіяхъ должна быть признана нѣкоторая его сложность, обусловленная слишкомъ широкимъ проведеніемъ состязательности въ гражданскомъ процессѣ. Несмотря на всю теоретическую правильность состязательнаго начала, оно совершенно справедливо вызываетъ рядъ нареканій въ новѣйшей юридической литературѣ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ новѣйшія законодательства принимаютъ рядъ мѣръ, могущихъ устранить вредныя послѣдствія состязательности, или вводя такъ называемый Anwaltszwang, или возлагая на судью, особенно мѣстнаго, обязательство приходить своими указаніями на помощь сторонамъ. Въ силу этого и по примѣру западно-европейскихъ судоустройствъ и судопроизводствъ казалось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ въ области нашей мировой юстиціи также подвергнуть нѣкоторымъ ограниченіямъ состязательное начало гражданскаго процесса, именно въ цѣляхъ приближенія суда къ уровню многомилліонной массы крестьянскаго населенія. Не нужно забывать, что, покоясь на принципѣ автономіи тяжущихся, начало это не должно, однако, доводиться до крайнихъ предѣловъ и не можетъ стѣснять самодѣятельности суда въ той области, которая касается не матеріальной стороны требованій тяжущихся, а направленія процесса къ закономѣрному его разрѣшенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что строгое проведеніе начала состязательности, выраженнаго въ ст. 82 уст. гражд. суд., встрѣчаетъ особенно серьезныя затрудненія у единоличныхъ судей въ виду малаго юридическаго развитія нашего народа".

Эти соображенія съ тѣмъ большими основаніями примѣнимы къ уголовному процессу. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ новомъ законѣ отмѣняется установленное ст. 104 уст. уг. суд. указаніе на то, что по дѣламъ частнаго обвиненія судья можетъ руководствоваться тѣми только доказательствами, которыя представятъ или укажутъ стороны. Отмѣнена обязательность для мирового судьи требованія обѣихъ сторонъ объ отсрочкѣ разбирательства дѣла (ст. 73). Далѣе, суду предоставляется право вызова свидѣтелей по собственному усмотрѣнію, а апелляціонной инстанціи, сверхъ того, дается право отмѣнять приговоръ помимо жалобы стороны въ случаяхъ нарушенія низшей инстанціей публичнаго интереса. Высшій судъ, усматривая, что приговоромъ низшаго суда обвиняемый присужденъ къ наказанію за дѣяніе, не воспрещенное закономъ, или что къ нему примѣнено наказаніе, не установленное закономъ за судимое дѣяніе, можетъ при отмѣнѣ по этимъ основаніямъ приговора относительно однихъ обвиняемыхъ, обжаловавшихъ его, отмѣнить его и относительно другихъ, не приносившихъ жалобы, если означенныя основанія относятся и къ

нимъ; точно также судъ не стѣсненъ предѣлами жалобы и въ томъ случаѣ, когда приговоръ постановленъ некомпетентнымъ судомъ. Столь же самостоятельно судомъ исправляется ошибка въ ссылкѣ на законъ или при опредѣленіи преступнаго дѣянія (ст. 168). Возстановленіе нормъ публичнаго порядка было у насъ извѣстно въ практикѣ кассаціоннаго департамента и выводилось изъ права надзора. Едва ли здѣсь можно видѣть, какъ то думаютъ члены комиссіи, ограниченіе начала состязательности. Что касается дѣлъ частнаго обвиненія, то расширеніе здѣсь самодѣятельности суда можетъ быть привѣтствуемо; оно, однако, разсчитано на извѣстный тактъ, который долженъ быть присущъ судьѣ, и практика въ будущемъ должна будетъ поставить ему болѣе опредѣленные предѣлы.

IV. Особую группу составляютъ мѣры, направленныя къ упрощенію производства. Онѣ сводятся 1) къ реформѣ заочнаго разбирательства, 2) къ прекращенію дѣлъ внѣ порядка судебнаго приговора, 3) къ введенію ускореннаго производства, 4) къ выработкѣ порядка возобновленія дѣлъ и 5) къ измѣненію правилъ вызова свидѣтелей въ мировой съѣздъ. Разсмотримъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

1. Существующій порядокъ заочнаго разбирательства по дѣламъ мировой юстиціи страдалъ рядомъ недостатковъ, исправленіе которыхъ приняла на себя коммисія Гос. Думы. Она прежде всего сузила самое понятіе заочныхъ приговоровъ, указавъ, что приговоръ не почитается заочнымъ, если обвиняемый или его защитникъ, находясь при разборѣ дѣла, оставили залъ засѣданія до окончанія дѣла (ст. 137). Этимъ закрѣпляется въ законѣ положеніе, уже раньше признанное нашей кассаціонной практикой. Далѣе, по уставу уг. суд., обвиняемый имѣлъ право, въ теченіе двухъ недѣль со дня вручения ему копіи съ заочнаго приговора, подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Этимъ безусловнымъ правиломъ нѣкоторые обвиняемые пользовались иногда для затягиванія дѣла. Новый законъ постановляетъ, что новое разбирательство дѣла, рѣшеннаго заочно, можетъ быть допущено лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда обвиняемый не могъ явиться

въ судъ по уважительнымъ причинамъ (ст. 139[1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ пополняетъ замѣчавшійся въ старомъ законѣ пробѣлъ, установляя порядокъ апелляціоннаго обжалованія заочныхъ приговоровъ. По существующей кассаціонной практикѣ апелляціонныя жалобы могутъ быть приносимы всѣми участвующими въ дѣлѣ лицами въ теченіе двухъ недѣль со времени провозглашенія приговора. Этимъ устраняются колебанія кассаціонной практики по вопросу о допустимости апелляціи. Обвиняемый, не присутствовавшій въ судѣ, можетъ и не знать о состоявшемся приговорѣ и легко пропустить срокъ обжалованія. Въ видахъ устраненія этого, въ законъ введено правило предписывающее исчислять для осужденаго срокъ обжалованія заочнаго приговора со времени врученія ему копіи съ приговора (ст. 138[1] и 141[1]).

2. Мы видимъ далѣе ломку существующей кассаціонной практики въ установленіи прекращенія дѣлъ внѣ судебнаго приговора. Сенатъ придавалъ до сихъ поръ всякаго рода постановленіямъ мировыхъ судей о прекращеніи дѣлъ значеніе оправдательныхъ приговоровъ. Комиссія же, желая по возможности сократить число дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію мирового судьи, предложила, чтобы добровольная уплата въ высшемъ размѣрѣ причитающихся съ обвиняемаго денежнаго взысканія или денежной пени являлась обстоятельствомъ, прекращающимъ дѣло. Такой порядокъ имѣетъ въ настоящее время мѣсто въ отношеніи нѣкоторыхъ нарушеній уставовъ паспортнаго, акцизнаго, путей сообщенія и др. и приноситъ удовлетворительные результаты. Въ качествѣ гарантіи лишь при такомъ прекращеніи дѣла, объ этомъ должно быть объявлено лицу или установленію, возбудившему дѣло, которыя въ теченіе семи дней могутъ обжаловать постановленіе судьи въ частномъ порядкѣ. Въ случаѣ открытія новыхъ доказательствъ разрѣшается возобновленіе прекращеннаго дѣла тѣмъ же мировымъ судьей. Эти предположенія комиссіи были одобрены палатами и нашли себѣ мѣсто въ ст. 52[1]—52[3] уст.

3. Введеніе ускоренныхъ порядковъ разбирательства досталось проекту мѣстнаго суда въ наслѣдство отъ комиссіи 1894—1899 гг. Въ этой комиссіи было намѣчено два порядка—

а) порядокъ неотложности, заимствуемый изъ французскаго права, и б) судебные приказы, выработавшіеся въ правѣ германскомъ. Оба эти порядка въ нѣсколько измѣненномъ по сравненію съ проектомъ 1900 г. видѣ, были внесены министромъ юстиціи въ проектъ реформы мѣстнаго суда.

Въ защиту проектируемыхъ судебныхъ приказовъ мы находимъ слѣдующія замѣчанія въ проектѣ министра юстиціи:

„Степень сложности и продолжительности суда должна соразмѣряться со степенью важности дѣла, съ его общественнымъ и личнымъ значеніемъ. Иначе судъ обращается въ бремя для населенія въ той именно сферѣ своей, которая глубоко затрагиваетъ мелкіе и повседневные, но весьма существенные житейскіе интересы. Это въ особенности относится къ такъ наз. полицейскимъ нарушеніямъ, направленнымъ противъ правилъ безопасности и благочинія, которыми ограждается внѣшнее благосостояніе гражданъ. Множество проступковъ, влекущихъ наказаніе не свыше ареста, такъ очевидны и совершаются при такой простой обстановкѣ, что по такимъ дѣламъ каждый судья съ полной опредѣленностью можетъ на основаніи лишь письменныхъ сообщеній придти къ убѣжденію о винѣ или невиновности обвиняемаго. Между тѣмъ главное достоинство карательныхъ приказовъ заключается именно въ томъ, что они замѣняютъ судебное разбирательство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не вызываетъ необходимости особаго судебнаго разсмотрѣнія, и тѣмъ самымъ даютъ возможность достигнуть быстроты уголовной репрессіи и потому большей ея дѣйствительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помимо дешевизны производства и быстроты уголовной репрессіи, судебные приказы при нашихъ большихъ разстояніяхъ и несовершенныхъ путяхъ сообщенія дадутъ огромную экономію труда и времени, позволяя обходиться безъ вызова обвиняемаго и свидѣтелей въ мѣсто разбора дѣлъ. Въ настоящее время нерѣдко одно передвиженіе за нѣсколько десятковъ верстъ и сопряженные съ нимъ потеря времени, хлопоты и расходы обходятся во много разъ дороже того штрафа, который судья найдетъ нужнымъ наложить на обвиняемаго за проступокъ, давшій поводъ къ вызову въ судъ“.

Далѣе объяснительная записка министра ссылается на принадлежащее обвиняемымъ право обжалованія, которымъ они, однако, не будутъ пользоваться часто, на преувеличенность опасеній о юридической невѣжественности нашего населенія, на существованіе у насъ аналогичныхъ карательныхъ приказовъ по спеціальнымъ уставамъ и, наконецъ, на успѣшность дѣйствія этого порядка на западѣ. Несмотря на то, что въ комиссіи Гос. Думы предположеніе о введеніи судебныхъ приказовъ было отвергнуто,

при окончательномъ обсужденіи Дума склонилась въ пользу этого института, съ нѣкоторыми ограниченіями. Она полагала, что новый институтъ является вполнѣ доступнымъ пониманію массъ населенія; народъ, съ другой стороны, нуждается въ судѣ скоромъ и энергичномъ. Довѣріе къ мировымъ судьямъ не позволяетъ думать о возможныхъ на почвѣ его злоупотребленіяхъ. Подъ контролемъ судьи будетъ находиться и полиція, которой предоставляется нѣсколько широкая власть. Слѣдуетъ лишь ограничить примѣненіе судебныхъ приказовъ дѣлами о дѣяніяхъ, влекущихъ по закону наказаніе не свыше 50 руб. (вмѣсто 300 руб. министерскаго проекта) или ареста до 15 дней (вмѣсто 3 мѣс.) Гос. Совѣтъ вполнѣ одобрилъ это измѣненіе, и оно нашло свое выраженіе въ новомъ законѣ.

Новый институтъ нашелъ себѣ мѣсто въ особой десятой главѣ. Въ силу этой главы мировому судьѣ предоставляется (ст. 180^{4-14} и 1185^{2}) право, когда онъ усмотритъ изъ поступившихъ къ нему сообщеній полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ достаточныя, не возбуждающія сомнѣнія доказательства обвиненія, приговорить обвиняемаго судебнымъ приказомъ къ наказанію, не обращая дѣла къ судебному разбирательству. Приказы не могутъ быть постановляемы по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ, при наличности гражданскаго иска, или когда надлежитъ принять мѣры для устраненія или исправленія совершеннаго вопреки требованіямъ закона. Судебные приказы постановляются въ публичномъ судебномъ засѣданіи, не ранѣе сутокъ послѣ поступленія дѣла. Обвиняемый и обвинитель, явившіеся ко времени разбора дѣла, безъ вызова судьи, допускаются къ представленію объясненій на общемъ основаніи. Постановленный судебный приказъ въ теченіе семи сутокъ по полученіи копіи его можетъ быть обжалованъ осужденнымъ, иначе онъ вступаетъ въ законную силу. Точно также и должностныя лица или присутственныя мѣста, возбудившія дѣло, получаютъ копію судебнаго приказа и могутъ въ теченіе семи дней просить о судебномъ разбирательствѣ дѣла. При новомъ разбирательствѣ судья, не стѣсняясь судебнымъ приказомъ, постановляетъ приговоръ; если же просьбы о

судебномъ разбирательствѣ не было заявлено, то самый судебный приказъ получаетъ значеніе вступившаго въ законную силу приговора. Неявка обвиняемаго безъ уважительныхъ причинъ или неприсылка имъ защитника на судебное разбирательство, происходящее единственно по просьбѣ обвиняемаго, не дѣлаетъ постановляемаго приговора заочнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сами казенныя управленія уполномочены налагать взысканія, примѣненіе судебныхъ приказовъ не допускается.

Преимущества и недостатки судебныхъ приказовъ у насъ такъ много обсуждались въ литературѣ, что къ обсужденію ихъ не хочется возвращаться. Укажу только, что многія изъ возраженій противъ судебныхъ приказовъ ослабляются въ приведенной постановкѣ ихъ въ новомъ законѣ. Къ сожалѣнію, въ немъ не нашло себѣ мѣсто указаніе на право судьи подвергать легкимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ чиновъ полиціи въ тѣхъ случаяхъ, когда при судебномъ разбирательствѣ обжалованныхъ судебныхъ приказовъ будутъ обнаружены на сторонѣ полицейскихъ органовъ упущенія или неправильности. Предоставленіе этого права судьѣ должно компенсировать острую сторону новаго постановленія закона, и его слѣдуетъ имѣть въ виду при коренной реформѣ полиціи, надежда на которую была выражена Гос. Думой [1]).

Болѣе печальная судьба постигла другой проектированный министромъ ускоренный порядокъ—порядокъ неотложности. Онъ относился къ лицамъ, застигнутымъ при совершеніи преступленій, и состоялъ въ немедленномъ приводѣ ихъ къ мировому судьѣ; послѣдній обязанъ немедленно разобрать дѣло и выслушать явившихся свидѣтелей, и если дѣло представляется ему яснымъ—то постановить приговоръ. Большинство Гос. Думы отвергло этотъ порядокъ въ виду того, что онъ значительно ограничиваетъ предоставляемыя подсудимому гарантіи.

«Главнымъ, почти единственнымъ матеріаломъ,—говоритъ докладъ судебной комиссіи Гос. Думы,—для рѣшенія дѣлъ въ такомъ порядкѣ явятся полицейскіе протоколы, свидѣтели будутъ почти всегда отсут-

---

[1]) Это право принадлежало мировымъ судьямъ до закона 18 декабря 1879 г.

ствовать. Апелляціонный срокъ, сокращенный до 7 дней, самъ по себѣ будетъ стѣснителенъ для подсудимаго. Съ другой стороны, предѣлы примѣненія этого ускореннаго производства необычайно широки—они вмѣщаютъ въ себѣ полностью подсудность мировому судьѣ». Въ дополненіе къ этому комиссія Гос. Совѣта указала, что «при наличности существующей нынѣ организаціи полиціи, ожидающей коренного преобразованія и обремененной множествомъ обязанностей... ожидать отъ нея всесторонняго освѣщенія, вполнѣ безпристрастнаго и полнаго, дѣлъ мелкой подсудности, не представляется вѣроятнымъ. Поэтому возможно всегда опасаться, что мировой судья, получившій одностороннее заявленіе потерпѣвшаго или дознаніе полиціи, не будетъ имѣть возможности постановить вполнѣ правосудный приговоръ въ порядкѣ неотложности, при чемъ, однако, въ виду трехдневнаго срока къ его обжалованію и неизвѣстности именъ свидѣтелей, оставшихся безъ допроса, установленіе надлежащимъ образомъ событія преступленія и собраніе доказательствъ за и противъ обвиненія въ апелляціонной инстанціи можетъ оказаться вовсе неосуществимымъ».

4. Новый законъ далѣе заполняетъ пробѣлъ относительно *порядка возобновленія дѣлъ* въ мировой юстиціи. Въ ст. 180 указывались лишь основанія возобновленія и судъ, разрѣшающій его; самый порядокъ покоился на разъясненіяхъ угол. касс. департамента. Комиссія Гос. Думы рѣшила закрѣпить эту практику въ законѣ. Предположенія ея удостоились законодательнаго одобренія и окончательно выразились въ слѣдующемъ видѣ. Просьбы и сообщенія о возобновленіи дѣлъ мировой юстиціи поступаютъ въ судебное установленіе, постановившее приговоръ, и провѣряются по его распоряженію. Распоряженіе объ оставленіи безъ послѣдствій такихъ просьбъ и сообщеній или о возбужденіи ходатайствъ о возобновленіи предъ Сенатомъ исходятъ отъ мировыхъ съѣздовъ, при чемъ мировой судья, представляя ходатайство о возобновленіи дѣла въ съѣздъ, обязанъ изложить свое заключеніе по существу этого ходатайства. На опредѣленія съѣздовъ объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайствъ о возобновленіи допускаются частныя жалобы въ сенатъ.

5. Регулировка въ законѣ *правилъ о вызовѣ свидѣтелей въ мировой съѣздъ* явилась слѣдствіемъ неустойчивости и неясности нашей судебной практики по этому вопросу. Новый законъ распространяетъ на мировые съѣзды положенія, выработанныя касс. рѣш. 1898 г. № 9, и опредѣляетъ ихъ слѣдующимъ обра-

зомъ. Стороны могутъ представлять свои доказательства и приводить свидѣтелей. Мировой съѣздъ не въ правѣ отказать въ допросѣ: 1) тѣхъ изъ допрошенныхъ мировымъ судьей свидѣтелей, которые приведены сторонами; 2) свидѣтелей, въ допросѣ коихъ было неправильно отказано судьею. Допросъ прочихъ свидѣтелей зависитъ отъ съѣзда, который принимаетъ при этомъ въ соображеніе, могутъ ли имѣть значеніе для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей. Объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей съѣздъ составляетъ постановленіе съ изложеніемъ основаній отказа. Мировой съѣздъ можетъ вызвать свидѣтелей, которые были допрошены мировымъ судьею или въ допросѣ коихъ было отказано судьей, хотя бы участвующія въ дѣлѣ лица о томъ не ходатайствовали.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ разсмотрѣнномъ нами отд. IV многое представляетъ лишь закрѣпленіе положеній судебной практики. Возведеніе ея на степень закона, быть можетъ, не всегда желательно. Нормы процесса должны обладать гибкостью, и поскольку практика эта не подвергалась колебаніямъ и опредѣляла собою техническія правила, а не права сторонъ, она была предпочтительнѣе.

V. Совершенно самостоятельной и затрагивающей матеріальное, а не процессуальное право является новая ст. 939^1 улож. о наказ., направленная противъ *недобросовѣстной адвокатуры*. Статья эта гласитъ: „Лица, не пользующіяся правами веденія чужихъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, 1) за подачу совѣтовъ, а равно за составленіе бумагъ по всякаго рода судебнымъ дѣламъ, изъ корыстныхъ видовъ и съ явною недобросовѣстностью, и 2) за занятіе, въ видѣ промысла и изъ корыстныхъ видовъ, веденіемъ въ судебныхъ установленіяхъ чужихъ дѣлъ по пріобрѣтеннымъ отъ собственника для сокрытія договора довѣренности претензіямъ — подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.—Лица, изобличенныя въ семъ преступномъ дѣяніи во второй и послѣдующіе разы, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, съ отдачею подъ надзоръ полиціи на два года“. Въ

докладѣ комиссіи Гос. Думы по поводу этой статьи изложены слѣдующія интересныя соображенія:

„Уголовный законъ, въ данномъ случаѣ, долженъ карать лицъ, завѣдомо вредныхъ для общества, пользующихся невѣжествомъ народа для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей и прибѣгающихъ къ неблаговиднымъ пріемамъ. Съ этой точки зрѣнія признаки преступнаго дѣянія должны быть указаны настолько опредѣлительно, настолько исчерпывающимъ образомъ, чтобы при примѣненіи закона на практикѣ не оказались привлеченными къ уголовной отвѣтственности лица, не принадлежащія къ составу профессіональныхъ адвокатовъ, но приносящія тѣмъ не менѣе пользу обращающимся къ нимъ... Новый законъ долженъ ввести уголовную кару за подачу совѣтовъ—не въ зависимости отъ того, кто даетъ таковые, а соображаясь съ тѣмъ, какого рода совѣты подаются и какими пріемами... Рѣшеніе дѣлъ такого рода должно предоставить суду окружному, удаленному отъ мѣстныхъ вліяній, свободному отъ чувства непосредственной симпатіи или антипатіи къ личности обвиняемаго“.

Окончательная редакція настоящей статьи значительно и при томъ къ лучшему отличается отъ первоначальнаго проекта министра юстиціи.

VI. Наконецъ, остается группа мелкихъ поправокъ устава угол. судопр., разбросанныхъ въ новомъ законѣ, изъ которыхъ болѣе существенными являются слѣдующія: 1) указаніе, что мировой судья обязанъ принимать также жалобы по дѣламъ, по роду своему ему неподсуднымъ. Въ такомъ случаѣ судья препровождаетъ жалобу или свой протоколъ, въ коемъ она записана, по принадлежности волостному суду, судебному слѣдователю или, если нѣтъ надобности въ производствѣ слѣдствія, непосредственно прокурору окружнаго суда и объявляетъ о томъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Правило это введено въ цѣляхъ ускоренія правосудія и облегченія населенію находить компетентнаго судью; 2) мировому судьѣ предоставлено по сложнымъ дѣламъ выносить приговоръ не сразу, какъ то принято теперь, а ограничиваться резолюціей съ тѣмъ, чтобы изложить приговоръ не позже трехъ дней. Резолюціи доселѣ выносились только въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 129); 3) содержаніе протокола, ведущагося въ мировомъ судѣ по каждому дѣлу, значительно расширено, что не представляетъ неудобствъ въ виду вновь созданной должности

секретаря мирового судьи (ст. 140); 4) перечень основаній, по которымъ допускаются частныя жалобы, расширенъ указаніемъ на прекращеніе дѣла, на наложеніе взысканія за неявку или неявку къ вторичному производству (ст. 152); 5) наконецъ, новый законъ отмѣняетъ ст. 96 и 707, по которымъ не допускаются къ присягѣ евреи и старообрядцы по дѣламъ ихъ бывшихъ единовѣрцевъ.

Таковы существенныя измѣненія въ области процесса, которыя произведены новымъ закономъ. Ихъ далеко нельзя назвать радикальными. Они сводятся въ большинствѣ къ улучшенію техническихъ началъ процесса, безъ измѣненія установившейся системы. При всей своей цѣнности, все же не они составятъ основное значеніе закона о мѣстномъ судѣ. Основное его значеніе, которое дѣлаетъ его однимъ изъ самыхъ существенныхъ законовъ, проведенныхъ въ теченіе дѣятельности 3-й Думы, сводится къ двумъ положеніямъ: 1) онъ наноситъ новый серьезный ударъ правовой обособленности крестьянъ, и хотя волостной судъ еще продолжаетъ сохранять свое существованіе, онъ вводится въ составъ общей судебной системы и ставится въ подчиненіе ей; 2) онъ возстановляетъ выборный и независимый мѣстный судъ, не столь совершенный, какимъ, можетъ быть, хотѣлось его видѣть, но все же безконечно лучшій старой судебно-административной юстиціи.

Новый законъ остается пока только принципіальнымъ признаніемъ законодателя. Пройти въ жизнь онъ можетъ лишь при содѣйствіи особаго закона о введеніи въ дѣйствіе. Въ этомъ законѣ должны быть указаны сроки введенія его для различныхъ мѣстностей, правила объ оставленіи за штатомъ теперешнихъ судей, объемъ распространенія правилъ новаго закона на окраины и пр. Нужно надѣяться, что этотъ законъ не заставитъ себя долго ждать, и преобразованный мѣстный судъ не постигнетъ та печальная судьба томительнаго ожиданія, которая постигла уголовное уложеніе.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.